

Представленные здесь материалы
взяты из серии книг «Прогулки по
Петербургу» Л.К. Ермолаевой и И.М.
Лебедевой

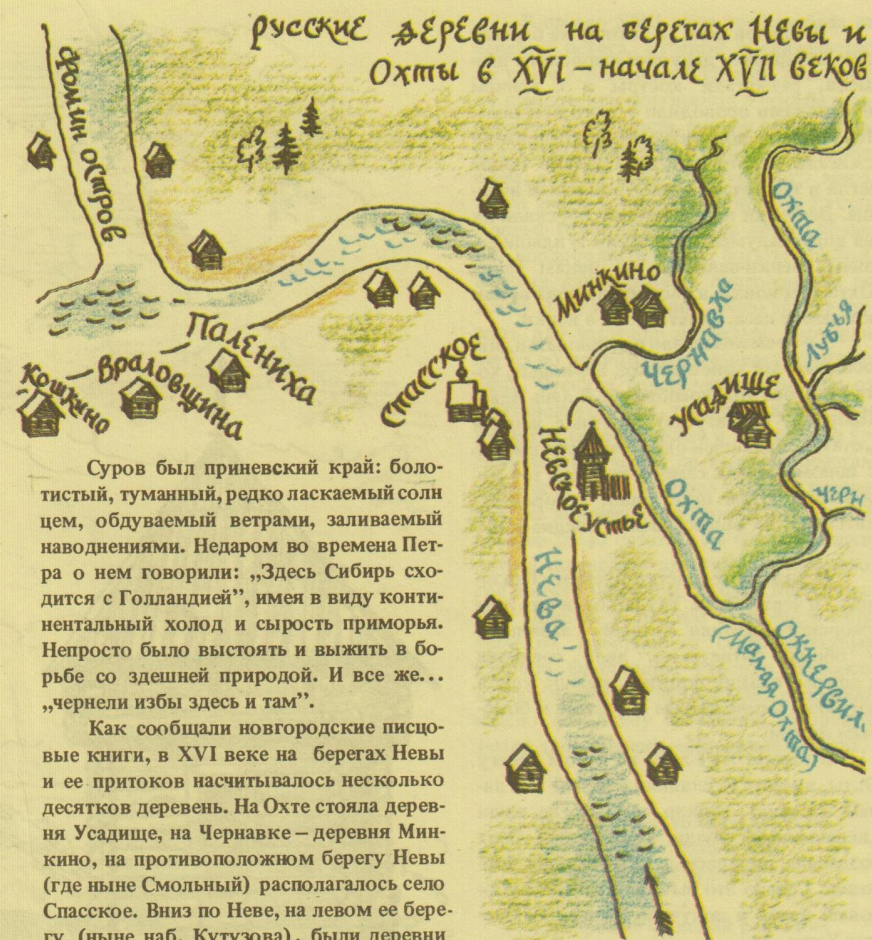
В начале XVII века пришла беда на невские берега. Русское правительство во главе с Василием Шуйским пригласило шведов как союзников в борьбе с поляками. А те, придя, повели себя как завоеватели. Кончилась эта борьба заключением в 1617 году Столбовского мира. О его значении шведский король Густав Адольф говорил так: „Как много областей плодородных и рек, богатых рыбой, важных для торговли, присоединено по этому миру к Швеции. ...Нева может служить для торговли воротами, которые легко во всякое время запереть для русских. Русские совершенно отрезаны от Балтийского моря, так что они на волны не могут спустить даже и лодки”. По условиям мира земли по невским берегам отошли к шведам, а все русское население (за исключением дворян и монахов) должно было остаться на месте и подчиниться шведским властям. Однако многие жители бежали в Россию. Край опустел. Пришлось шведам переселять сюда финских крестьян из северо-западных районов Финляндии. Русские называли их чухонцами или чухной. Они положили начало финскому населению Ижорской земли (по-шведски — Ингерманландии).

По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца...

.....
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхий невод...

Вот откуда „убогий чухонец” в поэме А. С. Пушкина „Медный всадник”.

Шведы заботились об укреплении невских берегов. На месте новгородского поселения Невское Устье была возведена крепость Ниеншанц (Новое укрепление). Стояла она на месте сегодняшней Малой Охты. Русские называли ее — Канцы.

Суров был приневский край: болотистый, туманный, редко ласкаемый солнцем, обдуваемый ветрами, заливаемый наводнениями. Недаром во времена Петра о нем говорили: „Здесь Сибирь сходится с Голландией”, имея в виду континентальный холод и сырость приморья. Непросто было выстоять и выжить в борьбе со здешней природой. И все же... „чернели избы здесь и там”.

Как сообщали новгородские писцовые книги, в XVI веке на берегах Невы и ее притоков насчитывалось несколько десятков деревень. На Охте стояла деревня Усадище, на Чернавке — деревня Минкино, на противоположном берегу Невы (где ныне Смольный) располагалось село Спасское. Вниз по Неве, на левом ее берегу (ныне наб. Кутузова), были деревни Врловщина и Палениха. В новгородских писцовых книгах указано, что в 1082 дворах проживало 1596 душ мужского пола. А если учесть еще детей и женщин, то не менее двух с половиной тысяч человек населяли эти неласковые края. Занимались они земледелием: сеяли рожь, ячмень, овес, лен. Разводили коров, овец, коз. Охотились на уток, крякву и чирков. Ловили рыбу и поставляли ее в Москву к царскому столу. С давних пор у жителей невских берегов был развит судовой промысел. Они строили небольшие суда и были прекрасными лоцманами, знавшими „речной ход” по Неве и Ладоге.

Тесно переплелись здесь культура и история славянских и финно-угорских племен. Долгое время в названиях хранилась память о местных финно-угорских племенах: Ижорская земля, Водская пяттина (часть) Новгорода. В XVI веке в Водской и Ижорской землях еще была сильна языческая вера. „Водь и ижора чрезвычайно пристрастны к нелепым языческим молениям, которые и соплетают потому с обрядами христианской веры. Иконы почитаемых церковью святых занимают у них нередко место языческих идолов. Они ставят их в священных рощах, где им и поклоняются”.

Крепость Ниеншанц и город Ниен

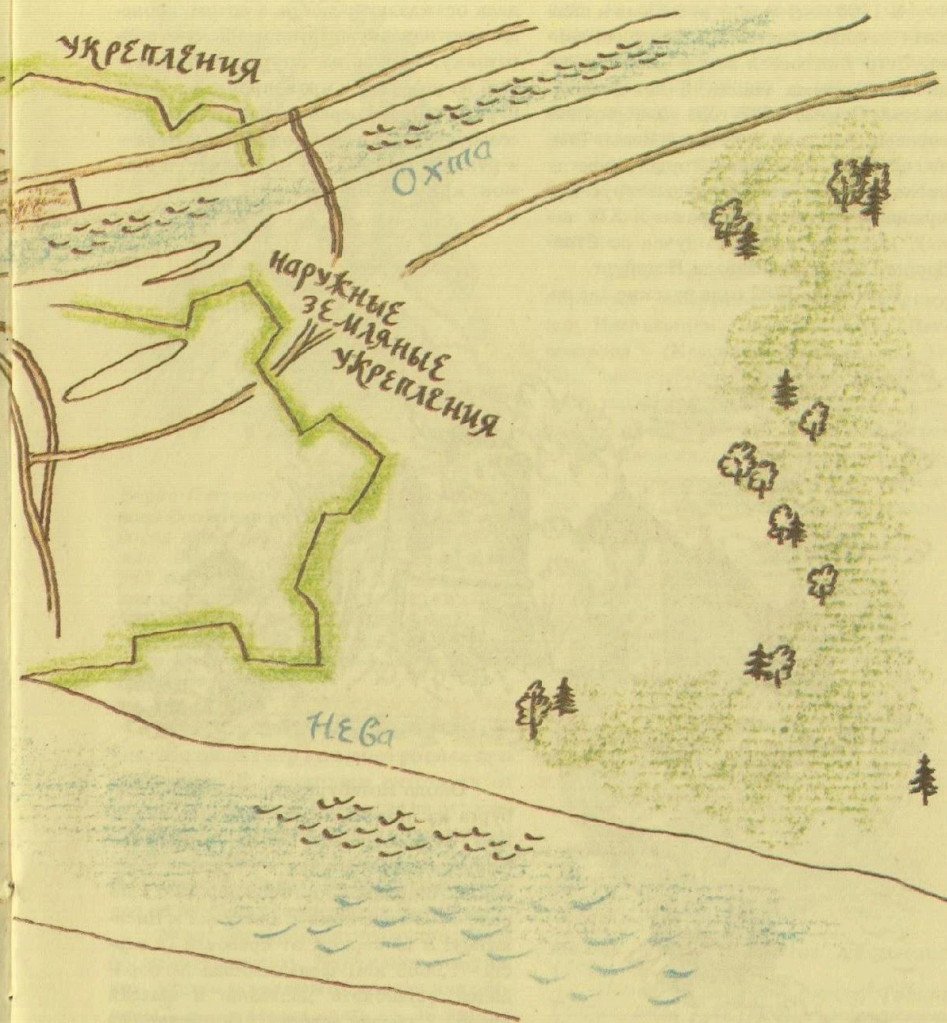

Через несколько лет напротив крепости на правом берегу Охты (на территории нынешней Большой Охты, там, где мы стоим) вырос город Ниен — Новый. Удобное положение быстро превратило город в крупный торговый центр. Ниен насчитывал около 400 домов. В центре возвышалась лютеранская церковь. Ежегодно русские купцы из Ладogi и Новгорода, Тихвина и Москвы привозили юфть (кожи), воск, меха, лен, пеньку, сало, восточные ткани. Выгодная торгов-

ля с русскими сделала купцов Ниена одними из самых богатых подданных шведского короля.

В городе были сооружены постоянные и почтовые дворы. С правого на левый берег Невы ходил паром к селению Спасскому (ныне территория Смольного).

В 1642 году Ниен получил торговые льготы на 12 лет: был освобожден от налогов на выпечку хлеба, на право продажи пива и водки. Он стал вровень с таки-

ми торговыми городами, как Нарва и Выборг.

Город рос под защитой крепости — Ниеншанц (новое укрепление). Она располагалась на возвышенности, имела пятиугольную форму. Окружали крепость валы, высота которых достигала 18 метров (это высота современного 6-этажного дома), а ширина — 12 метров (по валу могли бы проехать в ряд 6 „Жигулей” или 4 „Камаза”); 78 пушек смотрели со стен. Гарнизон насчитывал 600 чело-

век. В диаметре крепость занимала километр.

И все-таки, несмотря на внушительные размеры, к концу XVII века шведские военные инженеры уже считали крепость недостаточно пригодной для обороны. Поэтому в начале XVIII века для усиления крепости были возведены дополнительные редуты (земляные укрепления): на реке Чернавке, на берегу Невы в лесу; у впадения реки Оккервиль в Охту.

В 1700 году между русскими и шведами началась длительная Северная война. Петр I отвоевал земли „отчич и дедич“, которыми более 90 лет владели шведы. Осенью 1702 года развернулись военные действия в истоках Невы. Там, на острове Ореховом, гордо стерегла проход из Ладоги в Неву древняя русская крепость Орешек (построена в XIV веке), которую шведы, получив по Столбовому договору, назвали Нотебург.

В октябре 1702 года русские две не-

дели осаждали крепость, а потом, проведя многодневную артиллерийскую подготовку, пошли на штурм, беспримерный по упорству и кровопролитию. Нотебург пал. Петр I переименовал его в Шлиссельбург, т. е. Ключ-город. Ключ к Неве — в руках у русских, но не открыт еще замок: крепость Ниеншанц.

Около Нотебурга-Орешка-Шлиссельбурга на правом берегу под руководством фельдмаршала Б. П. Шереметева формировался корпус в 20 тысяч человек. По старинной торговой дороге 23 апреля 1703 года корпус выступил к Ниеншанцу. В 15 верстах от крепости (1 верста = 1,0668 км) фельдмаршал распорядился остановить движение и выслал вперед 2 тысячи человек. Подкравшись ночью, отряд „сбил с места 150 драгун“, наделал шуму, захватил двух „языков“ и возвратился в расположение основных сил. 26 апреля по приказу Шереметева начали возводить осадные сооружения и расставлять артиллерию. Русские готовились к взятию Ниеншанца.

Для любознательных: Книга В. В. Мавродина „Основание Петербурга“. Любое издание.

Борис Петрович Шереметев — из старинного дворянского рода. В 1695 г. командовал поместной конницей и позорно бежал. Однако в 1701–1703 гг. одержал ряд побед в Северной войне. За взятие прибалтийской крепости Мариенбурга (Алуksne) получил орден Андрея Первозванного. Именно он взял в плен Марту Савронскую, будущую императрицу Екатерину I.

Пока строились земляные укрепления, 28 апреля Петр I с семью ротами преображенцев и семеновцев спустился от реки Охты до устья Невы, где на острове Гутуевском оставил отряд под началом сержанта Михаила Щепотьева. У отряда был строгий приказ: не пропускать шведов на помощь осажденному Ниеншанцу.

29 апреля гарнизону было предложено капитулировать. Комендант ответил, что „крепость вручена от короля для обороны“, и отказался сдать ее. 30 апреля начали артиллерийский обстрел Ниеншанца. Грохотали пушки. Гарнизон оказался весьма „утесненным“ начавшимся обстрелом. Ответный огонь осажденных не причинил никакого вреда осаждавшим. 1 мая крепость капитулировала. Петр великодушно выпустил побежденных „с распущенными знаменами, с драгунским знаком, с барабанным боем“ и разрешил им уйти в Выборг. Царя порадовала сравнительная легкость победы, кото-

рую он объяснял повышением боевой выучки русских войск, особенно артиллерии. „...Господь Бог заключительное сие место нам даровал“, — отмечал Петр, имея в виду, что взятие Ниеншанца открыло выход в море.

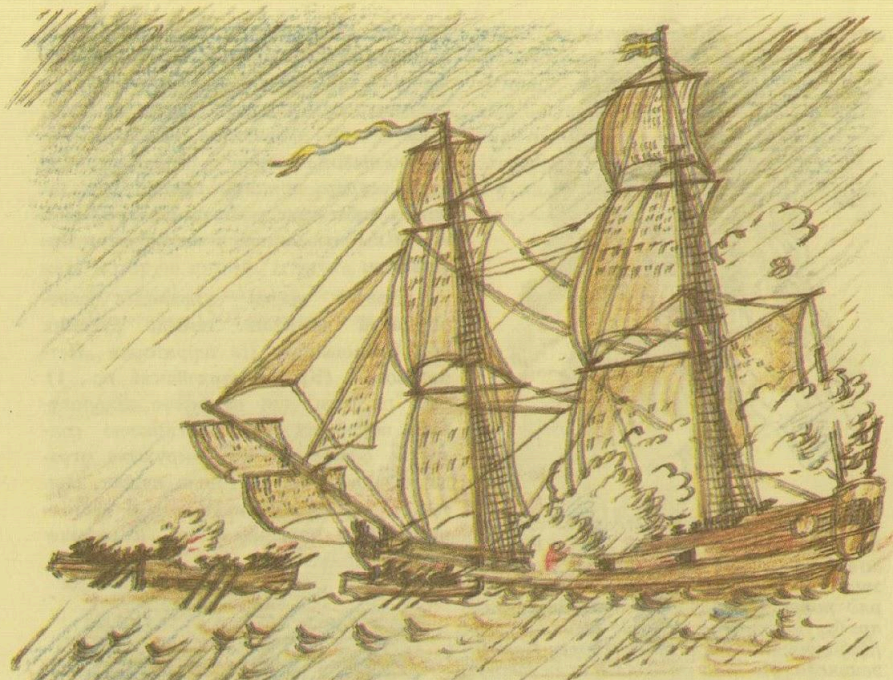
Государь приказал пышно отпраздновать победу: устроить фейерверк в Москве и выбить медаль в честь взятия Ниеншанца.

Долгое время сохранялся своеобразный памятник победе русских под Ниеншанцем. На территории „Петрозавода“ (Красногвардейский пр., 1) был посажен дуб на месте захоронения погибших при Ниеншанце солдат и офицеров. Его окружала ограда из шведских чугунных пушек, снятых с укреплений крепости. В настоящее время этот памятник, к сожалению, уничтожен.

Медаль в память взятия Ниеншанца. 1703 г.

Немецкий медальер Мюллер Филипп Генрих имел собственную мастерскую. Он выполнил большое количество медалей в честь событий Северной войны. Лицевая сторона: погрудное изображение Петра I в лавровом венке, доспехах, мантии. Надпись на латинском языке: Петр Алексеевич божьей милостью России повелитель, великий князь московский. Обратная сторона: План местности с изображением Невы и крепости. Справа — античный воин с ключом в правой руке и копьем — в левой. Надписи: сверху полукругом — „Так поступает сильный. Овидий“, внизу — „Ниеншанц взят и разрушен“.

Шведская шнява

Ниеншанц пал. Но шведское правительство этого еще не знало и послало ему „на подмогу“ эскадру под командой вице-адмирала Нумерса. 6 мая в устье Невы зашли два корабля — десятипушечный галиот „Гедан“ и восьмипушечная шнява „Астрильд“. Михаил Щепотьев тотчас сообщил об этом Петру I. Корабли, вошедшие в Неву, сделали два сигнальных выстрела. Крепость, уже взятая русскими, ответила тем же. Шведы успокоились. Теперь главное было — не допустить проход неприятеля вверх по Неве к поверженному Ниеншанцу. Но как это сделать? Ведь у русских вообще нет судов на Неве. А тут боевые корабли! Царь составляет дерзкий план: атаковать корабли шведов... лодками. Тридцать лодок разделили на две группы. Одна должна была отрезать шведам выход в море, другая — напасть на них со стороны Ладоги. Командовал операцией сам Петр

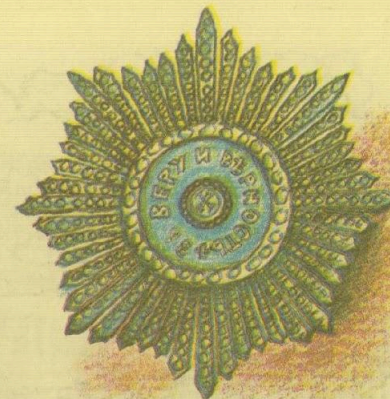
и его „друг сердечный“ Александр Меншиков.

В дождливую ночь на 7 мая 1703 года лодочная флотилия внезапно с двух сторон атаковала шведские суда, стоявшие на якорях. Открыв сильный ружейный и картечный огонь, они стали медленно отходить, пробиваясь к эскадре Нумерса, стоявшей в море под парусами. Лавирование кораблей в реке было затруднено. Русские пошли на абсордаж. Неприятель отчаянно сопротивлялся. „...пардон поздно закричали, — писал Петр, — солдат трудно унять было, которые ворвались, едва не всех покололи“. После жестокого боя корабли шведов были захвачены. Из семидесяти семи матросов и офицеров противника в живых осталось только девятнадцать. Победа была полная. На трофейных кораблях взвились русские флаги. Шведская эскадра после боя ушла в море.

Петр, ликуя, так отзывался о сражении: „Больше побеждают разум и искусство, нежели множество“. В честь этой победы все солдаты и офицеры, принимавшие участие в абсордаже и захвате шведских кораблей, получили медали. Петр I и Меншиков стали кавалерами ордена Андрея Первозванного. Царь называл эту победу „никогда прежде бывшей морской победой“, „никогда бываемою викториею“. Он предложил найти аналогичные события в истории. Их, конечно, не нашли! Однако современный историк Е. В. Анисимов пишет, что подобные оценки итогов боя в устье Невы — „более чем сильное преувеличение. ... Такие победы были обычным делом для донских и особенно запорожских казаков, бороздивших Азовское и Черное моря и стай напававших на своих легких „чайках“ на любое зазевавшееся судно, военное или купеческое“. Но тем не менее для выхода в море и закрепления на Балтике эта победа имела очень большое значение, не говоря уже о том, что она поднимала моральный дух русской армии.

В честь этого события Петр I велел выбить медаль.

Для любознательных: Книга Е. В. Анисимова «Время петровских реформ». Л., 1989.

Орден Андрея Первозванного. В 1698 г. Петр I учредил первый в России орден Святого апостола Андрея Первозванного. Это было сделано для того, чтобы „взвизывая на сии явные признаки милости и преимущества, ободрить и других к храбрым и верным услугам и к прочим подвигам в военное время и в мирное время“. Имя ордена было выбрано в память легенды из Начальной русской летописи о первых проповедях христианства при путешествии святого Андрея по Днепру, Ловати, Волхову в Балтийское море. Девизом ордена были слова „За веру и верность“. Первый крест на голубой ленте Петр I вручил Головину. Вторым был награжден гетман Иван Степанович Мазепа. В 1702 г. за военные успехи в Прибалтике отмечается наградой Борис Петрович Шереметев. Государь был шестым кавалером ордена.

Медаль в память взятия двух шведских судов в устье Невы. Лицевая сторона: погрудное изображение Петра I в лавровом венке, доспехах, плаще. Надпись полукругом: „Царь Петр Алексеевич Всея России повелитель“. Обратная сто-

рона: изображение рыбацких лодок с гвардейцами, атакующими шведов. Вверху, в облаках — рука, держащая две лавровые ветви и корону. Наверху полукругом: „Небываемое бывает“, внизу — 1703 г.

Мысленно перенесемся почти на 300 лет назад. Нет моста, нет крепости, нет набережных и зданий вдоль реки. Но так же величественно мимо низких болотистых берегов несет Нева свои воды в Финский залив.

Весна 1703 года. Идет война со Швецией за выход в Балтийское море. Только что отгremели над Невой пушки. Ниен-

шанц капитулировал. Это уже вторая крепость, перешедшая к русским. Первой - в истоке Невы - был Орешек-Ноттебург, который Петр переименовал в Шлиссельбург (Ключ-город). Крепость Ниеншанц называли Шлотбургом (Замок-город). Но замок этот был не очень надежен. Стоило шведам закрепиться на островах в устье Невы - и русские вновь оказались бы отрезанными от моря. Царь прекрасно это понимал, поэтому и начался поиск места для новой крепости.

В один из майских дней 1703 года вниз по течению от крепости Ниеншанц двигались небольшие гребные суда. На первом - сам царь, его «друг сердечный» Александр Данилович Меншиков, генерал-инженер Жозеф Гаспар Ламбер де Герэн. Все они придирчиво оценивали

изгибы реки и встречавшиеся на пути острова. Пригревало неяркое северное солнце. Дул свежий ветер. От реки тянуло прохладой: еще не прогрелись воды Невы, только что скинувшей ледяной панцирь.

Трудно сказать, кто первый - профессиональный строитель крепостей француз Ламбер или кто-то из русских - обратил внимание на небольшой островок у правого берега перед широкой речной развилкой. Его финское название было Енисаари (Йенисаари), что в переводе на русский означает Заячий остров.

Есть предание о том, что в XVII веке, когда шведы владели устьем Невы, хозяин острова решил превратить его в место для увеселений. Начали разводить сад. Назвали остров Веселый. Но своенравная Нева распорядилась по-своему. Во

время одного из наводнений остров затопило, были смыты все постройки. Владелец рассердился и назвал это место Чертов остров. И с тех пор пребывало оно в запустении. (Весь XVIII век остров не имел официального названия. В XIX и начале XX века в справочниках и на картах величали его Крепостным. Позже ему вернули название Заячий).

И вот это место выбрал Петр I. Существует легенда, что было царю Знамение. Лишь только суда пристали к острову, над ними появился и стал парить орел - царственная птица. И Петр решился - срубив сосну, составил из нее крест: «Быть крепости здесь».

Чем приглянулся остров государю? Он стоит у речной развилки, и оба рукава Невы просматриваются далеко. Возве-

денная здесь крепость сможет держать под прицелом подходы из Большой и Малой Невы, надежно оберегать от неприятеля ее берега. Размеры острова невелики: 750 метров в длину и 360 - в ширину, крепостные сооружения займут всю территорию. А это значит, что врагу придется атаковать ее только с воды, так как высадиться будет некуда. Трудно взять остров с реки. Но и со стороны суши он защищен самой природой - кругом болота и леса. А если еще насыпать валы, поставить пушки - то надежный страж вырастет в нижнем течении Невы.

Бросим взгляд на современный вид Петропавловской крепости. Вот она - воплощенная идея Петра. А теперь проследим, как же все создавалось. Для этого пройдем к Кронверкской протоке.

Остановка: на берегу Кронвержской протоки у Иоанновского моста

16 мая 1703 года по приказу Петра, переплыв узкую протоку, высадились на остров солдаты и заложили крепость. Этот день и считается днем рождения нашего города. А мы празднуем день рождения Санкт-Петербурга 27 мая - по новому стилю, по календарю, что действует у нас сейчас.

Сохранилось еще одно предание. Торжественная закладка крепости началась с того, что Петр вырезал лопаткой крест на земле. Углубив ров, поставил туда каменный ящик, окропленный святой водой. В него государь опустил золотой ковчег с мощами святого апостола Андрея Первозванного. (Считается, что он первым отправился в славянские земли с христианскими проповедями.) Ящик накрыли каменной доской с надписью: «От воплощения Иисуса Христа 1703 года мая 16-го основан царствующий град Санкт-Петербург великим государем-царем и великим князем Петром Алексеевичем, самодержцем все-российским». Все время над островом и над Петром кружился орел.

Затем были срублены две тонкие березы. Их воткнули в землю, а верхушки связали. Получилось что-то похожее на ворота. На них и сел орел. Государь был очень рад, видя в этом доброе предзнаменование. Он связал у орла ноги платком, посадил себе на руку и, сев на яхту, отплыл. В этот день все чины были «пожалованы столом». Веселье продолжалось до двух часов ночи при пушечной пальбе.

Эта красивая легенда была популярна и в XVIII, и в XIX веках. Однако среди историков возникли разногласия даже по поводу присутствия царя при закладке крепости. Исследователи города П.Н.Петров, П.Н.Столянский утверждали, что Петр I, облюбовав место для фортификации, при ее закладке не присутствовал. 11 мая он уехал в Лодейное Поле, где строились корабли будущего российского флота.

Современный историк Е.В.Анисимов считает, что, зная характер царя, трудно поверить в то, что он мог пропустить столь важное для него лично и для всей России событие.

Царь торопился со строительством, потому что время было тревожное, военное (шла Северная война). В любой момент можно было ожидать нападения шведов. Строительные работы велись очень быстро. 1 мая 1703 года пал Ниеншанц, 16 мая заложили крепость, а уже к концу лета 1703 года появились земляные валы с деревянными укреплениями. Сподвижник Петра I Гаврила Иванович Головкин в августе сообщал царю: «Дело строится истинно с великим прилежанием».

Стройка шла в трудных условиях. «Невские берега... нелюбимы природой, - писал пораженный скудостью края иностранец. - Берега Невы болотисты, заросли дикими деревьями, преимущественно березой: там не растет ничего для пропитания человека и трудно прокормить домашних животных. На 100 верст... нет даже камня, пригодного для строительства и мощения. Камни приходится возить издалека».

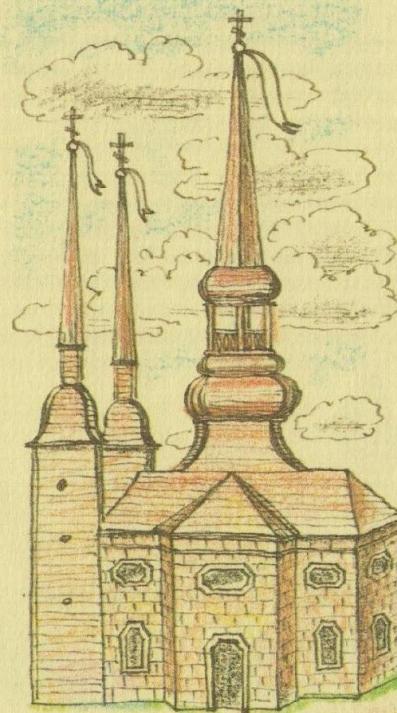
Лес для свай и укреплений валили на берегах Ладожского озера и в верхнихьях Невы, а оттуда сплавляли.

Не хватало не только строительных материалов, но и рабочих рук. Прежде всего нужны были чернорабочие - «подкопщики»: они подсыпали, поднимали остров. Землю таскали в мешках, в тачках, а то и просто в подолах рубах. Требовалось укрепить фундамент крепости, а для этого вбивали бесчисленное количество свай. Из земли и дерева возводили оборонительные укрепления.

Поначалу на стройке трудились солдаты и шлиссельбургские работные люди. А затем по царскому указу велено было из 85 мест России присылать по 40 тысяч человек ежегодно. И потянулись в неуютные, болотистые края жители Старой Руссы и Великих Лук, Ростова и Суздаля, шли с берегов Волги и Оки. Были тут русские, татары, калмыки, - да разве перечислишь все народы, населявшие огромную Россию.

Особо ждали в строящейся крепости «переведенцев» - ремесленников, мастеров высокого класса: московских и новгородских кузнецов, вологодских столяров, олонечских плотников, тульских оружейников и казанских шпукатуров. Поистине крепость строилась «всемирно».

И уже 22 июня 1703 года гвардия и полки, которые располагались в Ниеншанце, были переведены в крепость, пока безымянную. 29 июня 1703 года в день святых Петра и Павла в центре строящейся «фортеции» заложили деревянную церковь, названную в их честь. Эти апостолы проповедовали любовь к Богу,

Деревянная Петропавловская церковь

Для любознательных: П.Н.Петров. История Санкт-Петербурга... СПб.: 1885; П.Н.Столянский. Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. Пг.: 1918; П.Н.Столянский. Старый Пе-

тербург. Петропавловская крепость. Пг.: 1923; Е.В.Анисимов. Время петровских реформ. Л.: 1989; Ю.Н.Беспялых. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: 1991.

Красный мост. В таком виде он просуществовал недолго. В 30-40-е годы XVIII века его перестроили. Деревянный мост заменили каменным с деревянной разводной частью. Поначалу его называли Петровским, а затем - Иоанновским.

друг к другу, смирение и терпение, заботу о чистоте сердца и тела. Апостол Петр, по библейским сказаниям, обладал ключами от рая. Русский царь считал, что если покровитель крепости владеет ключами от рая, то сама крепость должна стать ключом к Баттийскому морю, к мировым торговым путям. И нарекли укрепление на острове именем апостола Петра - Петрополис (Петрополь). Но это название не прижилось. Стали именовать ее - крепость святого Петра - Санкт-Питербурх (Питер - по-голландски Петр). Отсюда и название нашего города, выросшего под защитой ее стен. Позже укрепление стали называть Петропавловской крепостью по имени церкви святых Петра и Павла.

В «Ведомостях» - первой русской газете, что издавалась при Петре I, - появилось в 1703 году такое сообщение: «...его царское величество по взятии Шлотбурга... ближе к морю на острове новую и zelo угодную крепость построить велел, ...где работали двадцать тысяч человек подкопщиков, и тое крепость на свое государское имянование прозванием Питербургом обновити указал». Так надолго утвердилось мнение, что Санкт-Петербург назван в честь царя.

Первый этап строительства укрепления завершился весной 1704 года. 4 апреля зажгся маячный фонарь в знак того, что оборонное сооружение построено.

Подойдем ближе к крепости.

Остановка: Иоанновский мост

Мы стоим на Иоанновском мосту. Приблизительно в этом же месте в 1703 году находился первый мост. Он связывал строящуюся крепость с сушей и был наплавным, стоял на плашкоутах (несамоходных грузовых судах, служивших опорой). Мост укрепляли якорями, оттяжками. Называли его Красным.

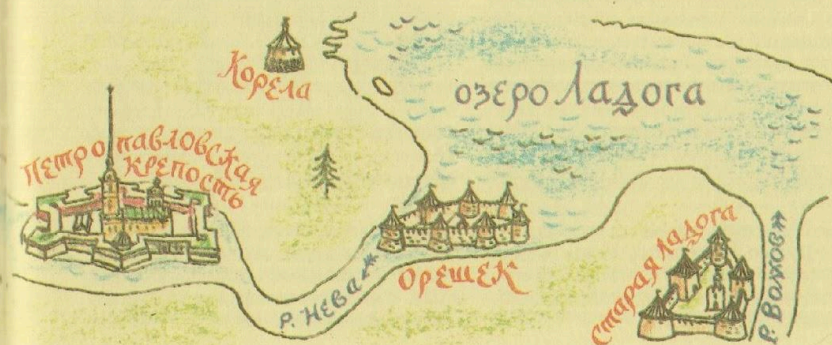
Вы задумывались когда-нибудь, что означает слово крепость? Крепкое, укрепленное, защищенное место... Искусство строить крепости - оборонительные сооружения - известно на Руси давно. На территории нашего края, передового рубежа новгородских владений, располагалось «оборонное кольцо». Самой древней была крепость Ладога (Старая Ладога). Ее первое укрепление - «варяжский замок» - датируют IX веком, а мощное оборонное сооружение, стены которого достигали 8 метров высоты и 2 метров толщины, появилось в 1114 году. Первые укрепления Копорья относятся к XIII веку, Корелы (Приозерск) - к рубежу XIII-XIV веков, Орешка - к XIV веку, Ивангорода - к XV веку. В XVI столетии крепости приобрели внушительные очертания: мощные круглые или четырехугольные башни высотой от 7 до 20 метров высились как каменные богатыри. В Ивангородской крепости появился великан - 30-метровая (высотой с современный десятиэтажный дом) Пороховая башня. Как правило, башни стояли друг от

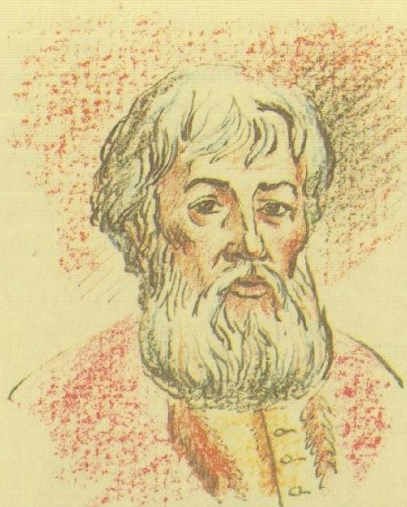
друга на расстоянии выстрела. Поскольку они выдвигались за линию стены (фланкировали), то с них простреливалось обширное пространство перед крепостью. Стены, толщина которых достигала у основания (подшвы) 5 метров, имели узкие прорезы - амбразуры, из них велся огонь по противнику.

Петропавловская крепость отличается от каменных стражей новгородской земли. Это сооружение бастионного типа. Ее создатели использовали лучшие достижения западноевропейского и русского фортификационного искусства.

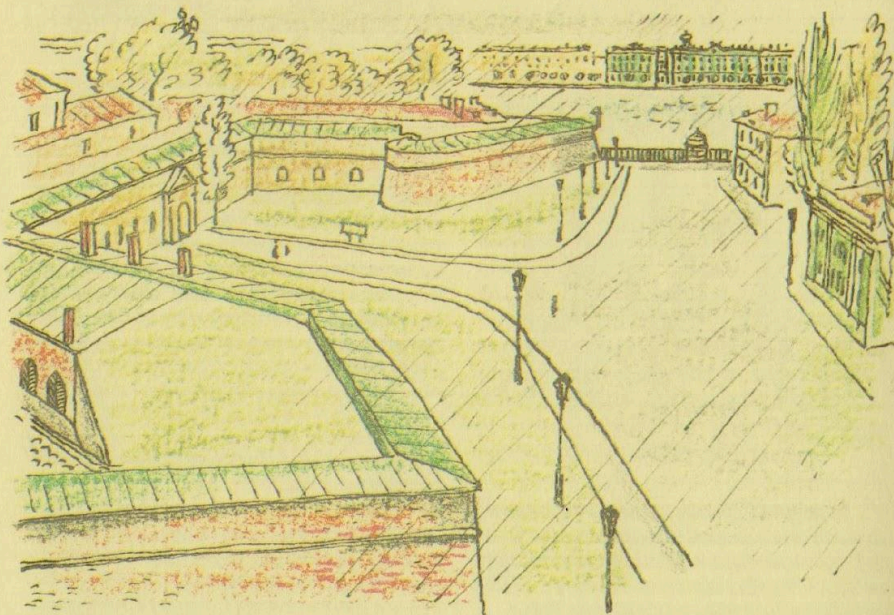
Для того чтобы лучше воспринять особенности крепости, обойдем ее снаружи по береговой линии. Перейдем Иоанновский мост и свернем направо.

Для любознательных: А.Н. Кирпичников. Каменные крепости новгородской земли. Л.: 1984; Архитектурное наследие Ленинградской земли. Лениздат: 1983; В.А. Витязева, Б.М. Кириков. Ленинград. Путеводитель. Л.: 1987; Л.И. Бастарева, В.И. Сидорова. Петропавловская крепость. Л.: 1989; К.И. Логачев. Петропавловская крепость. Л.: 1988; П.Я. Канн. Петропавловская крепость. Л.: 1960; П.Н. Столянский. Старый Петербург. Петропавловская крепость. Пг.: 1923.

Никита Моисеевич Зотов, думный дьяк, один из учителей Петра I. Он не был глубоко образованным человеком, его знаний хватило лишь на то, чтобы научить Петра читать, считать, произносить наизусть некоторые тексты богослужебных книг. Но это был преданный царю человек, всю жизнь находившийся около государя.

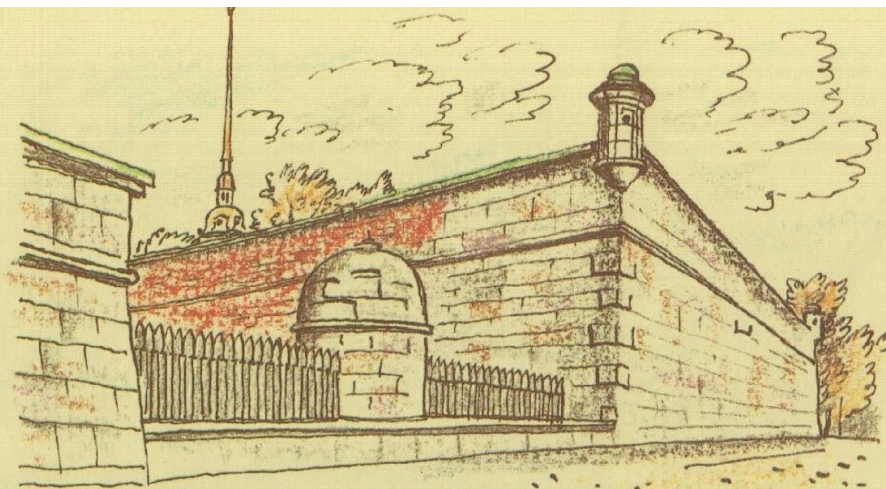
есть был мемориал морской славы. Исследователи И. В. Богатырев и Г. А. Богуславский полагают, что и первая петербургская верфь тоже находилась на берегу протоки.

Проходя мимо Никольской куртины, обратите внимание на закругленные выступы-ориентиры, которые прикрывают фланки. Это дополнительные укрепления бастионов северной стороны.

Возведением следующего (северо-западного) бастиона руководил Н. М. Зотов. Ему доверил Петр наблюдать за строительством укрепления, которое могло противостоять противнику, наступавшему со стороны моря по Малой Неве.

От бастиона Зотова на юг тянется Васильевская куртина. Она защищала крепость с запада, со стороны Васильевского острова. В 30-40-е годы XVIII века перед Васильевской куртиной поставили рavelин - предкрепостное огневое укрепление. Этот западный рavelин назвали Алексеевским (Алексеем звали деда тогдашней императрицы Анны Иоановны, отца Петра).

Обойдем Алексеевский рavelин и выйдем на южную сторону острова.

Остановка: у Екатерининской куртины

Слева от нас расположен еще один бастион. Его строительством руководил князь Ю. Ю. Трубецкой. Этот бастион играл важную роль в обороне крепости: он защищал подступы со стороны Большой и Малой Невы. В 1704-1705 годах шведский флот несколько раз пытался захватить Котлин, Кроншлот и прорваться в дельту Невы, но безуспешно. К 1714 году земляные укрепления Трубецкого бастиона заменили каменными и на его стенах установили 52 орудия.

От этого бастиона тянется Екатерининская куртина. Она названа в честь жены Петра I.

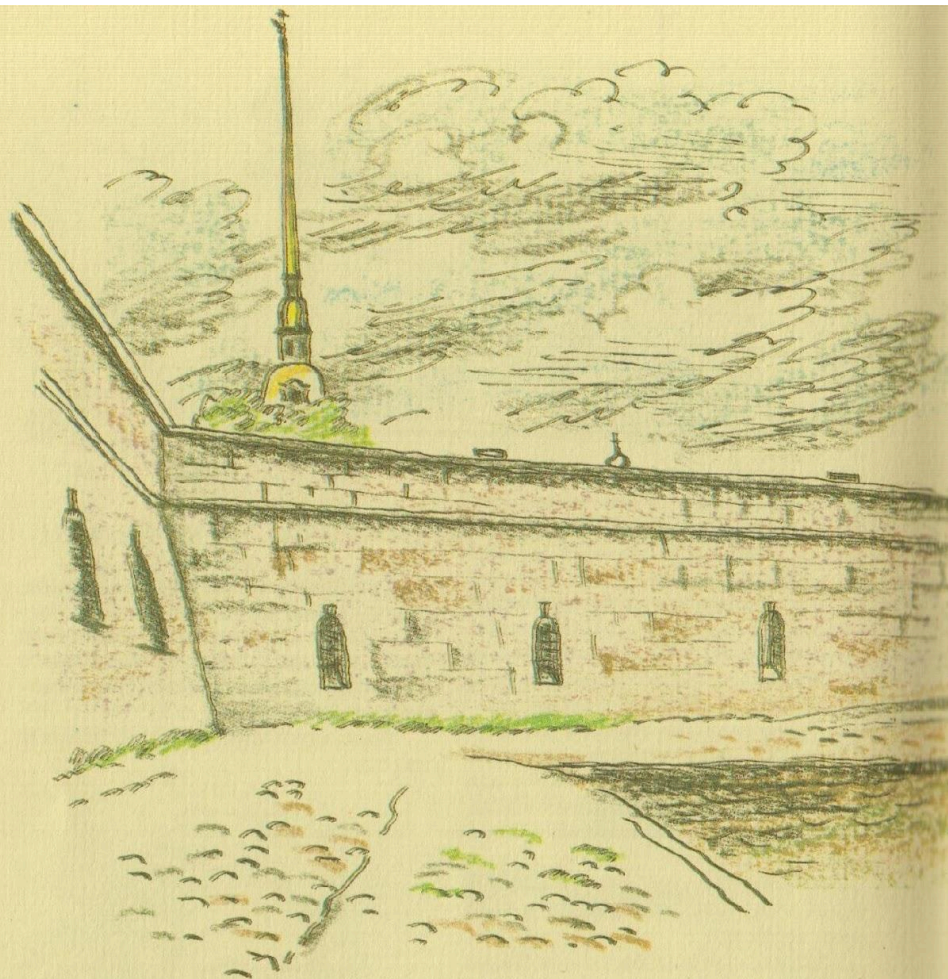
Высота куртин и бастионов Петропавловской крепости не превышает 12 метров, а вот их толщина иногда достигает 20 метров. Куртины и бастионы состоят из двух стен: наружной (эскарповой), шириной до 8 метров, и 2-х метровой внутренней (валпанговой). Пространство между наружной и внутренней стенами в фасах бастионов засыпали песком, землей, щебнем. Во фланках устанавливались орудия. Внутри куртин находились помещения - казематы.

Вы обратили внимание, что южная сторона крепости облицована гранитными блоками. Это было сделано по велению императрицы Екатерины II исключительно ради красоты. И действительно, гладь стен гармонирует со свинцовой тяжестью воды и строгими гранитными набережными Невы. Закончилась облицовка в 1786 году.

Проследуем вдоль невского берега к причалу.

Юрий Юрьевич Трубецкой, выходец из старинного боярского рода, камергер царевича Алексея.

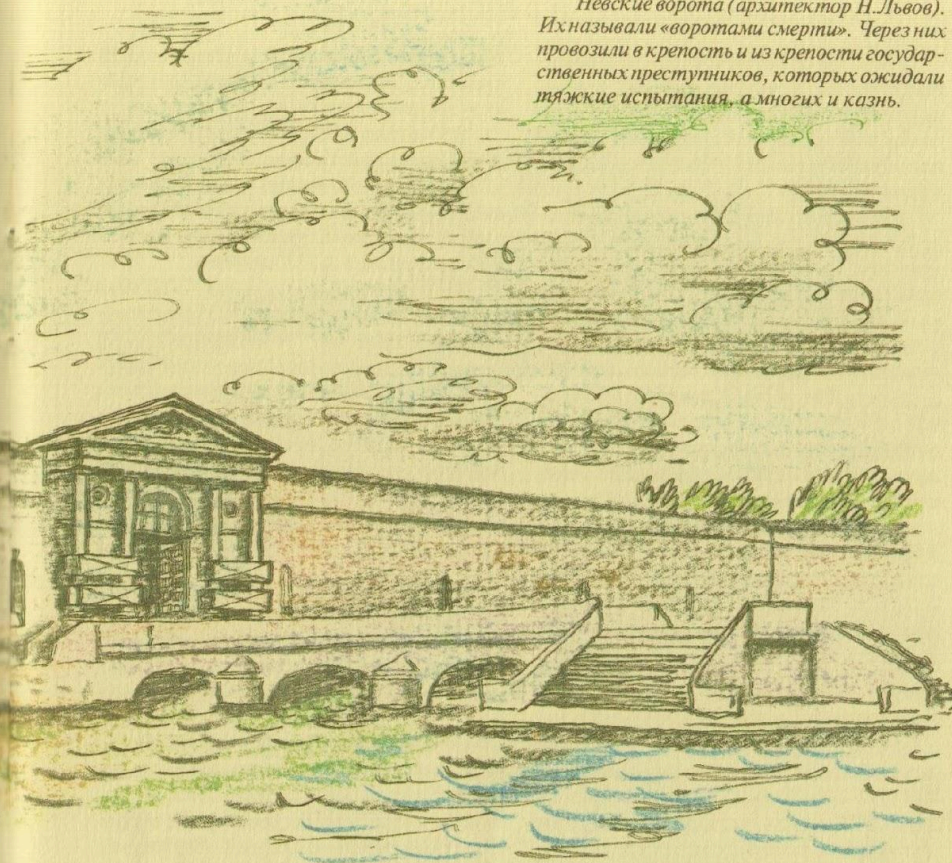
Остановка: на Комендантском причале

Мы стоим лицом к крепости. Слева от нас - Нарышкин бастион. Нарышкины - родственники Петра I со стороны матери. Одному из них, Кириллу Алексеевичу Нарышкину, стольнику, псковскому воеводе, впоследствии московскому губернатору, поручили ответственнойшее дело - следить за строительством бастиона Петропавловской крепости.

Во второй половине XVIII века, когда крепость оделась камнем, это укрепление

переименовали в бастион святой Екатерины. На нем возвышается башня с флагштоком. Здесь хранились флаги и ключи от крепостных ворот. Ныне на бастионе стоят два орудия. Каждый день в 12 часов одно из них производит холостой выстрел. Это традиция прошлых столетий: оповещать петербуржцев о наступлении полудня.

Напротив причала, на котором мы стоим, находится Невская куртина. Ее украшением служат Невские ворота. Первые

Невские ворота (архитектор Н. Львов). Их называли «воротами смерти». Через них провозили в крепость и из крепости государственных преступников, которых ожидали тяжкие испытания, а многих и казнь.

ворота были построены в 30-е годы XVIII века. А современный вид они приобрели в 1787 году.

Гранитную Невскую пристань соорудили во второй половине XVIII века. С 60-х годов XIX века ее стали называть Комендантским причалом. Около пристани постоянно дежурил катер коменданта крепости. Именно здесь начинался традиционный петербургский праздник, посвященный открытию навигации.

С петровских времен сохранялся этот обычай. Как только по Неве проходил

ладожский лед, пушки оповещали об этом жителей Петербурга. От Петропавловской крепости на противоположный берег отправлялась шлюпка, на носу которой стоял комендант. За ним следовала целая флотилия. У Зимнего дворца царь принимал рапорт коменданта. С бастионов салатовали пушки. Начинаясь водный праздник.

Невская куртина соединяется с Государевым бастионом, за возведением которого следил сам царь. Обогнув Государев бастион, подойдем к Иоанновским воротам.

Остановка: у Петровских ворот

Ворота создавались в 1707-1708 годах по проекту архитектора Доменико Трезини и первоначально были деревянными. Их украшала статуя святого Петра в человеческий рост, поэтому ворота стали называться Петровскими. Современники отмечали, что они очень красивой резной работы. Через 10 лет тот же архитектор перестроил ворота в камне, они в точности повторяли деревянные. В таком виде они и дошли до нас.

Оформлено это сооружение в виде триумфальной арки (арка в переводе с латинского означает «дуга»). Традиция ставить арки в честь военного триумфа (победы) восходит к Древнему Риму. Петровские ворота немного тяжеловесны, но весьма нарядны. По бокам от входа - ниши. В них статуи. Правая облачена в воинские доспехи, левая одета в длинное платье и держит в руках зеркало и змею. Одни искусствоведы считают, что это изображения греческих богинь (Афины Паллады - победоносной во-

ительницы и Полиады - покровительницы городов); другие полагают, что правая статуя - римская богиня войны Беллона, а левая - покровительница ремесел, искусств и талантов - Минерва. Так в аллегорической (иносказательной) форме прославлялись военный гений и государственная мудрость Петра I.

Обратите внимание на аттик, расположенный над карнизом ворот. Слева и справа от него волюты-завитки с небольшими рельефами, где изображены предметы вооружения. А венчает все сооружение фронтоны, который имеет форму древнего оружия - лука, отсюда и название - лучковый фронтоны.

Рассмотрим скульптурную композицию на аттике и фронтоне. В центре рельефа скульптор К.Оснер изобразил крепость на скале. Над ней клубятся облака, а в них летают крылатые демоны. Из облаков прямо на крепость падает вниз головой бородатый человек. Это языческий волшебник (волхв) Симон, который,

как рассказывает легенда, порочил и оскорблял апостола Петра и, поддерживаемый демонами, пытался летать. Однако апостол Петр своей молитвой развеял демонов, а Симон с позором и «великим шумом» был низвергнут на землю. Симон падает, а внизу люди наблюдают его позор. Перед крепостью стоит мужчина в одеянии древнеримского полководца. Возможно, скульптор так изобразил самого Петра, а может быть, воина-защитника крепости.

Выше барельефа парит над всеми, защищая крепость и людей, Бог Саваоф. «Саваоф» - одно из имен Бога, означает оно «повелитель воинств» (подразумеваются воинства небесные).

Смысл барельефа был доступен людям XVIII века: они понимали язык аллегорий. Современные специалисты-искусствоведы расходятся в трактовке деталей композиции, но все они единодушны, что триумфальная арка и ее барельефы воспевают победы России. Поскольку первые деревянные ворота строились еще до Полтавской битвы, то можно считать Петровские ворота памятником военных успехов русской армии, прежде всего, на берегах Невы и Финского залива. Результатом этих побед и явилось строительство Петропавловской крепости. Барельеф аллегорически дает понять, что крепость находится под защитой Бога Саваофа и апостола Петра. Современники так трактовали сюжет: крепость - это камень, которым апостол Петр поразит всех, кто будет покушаться на нее. (Имя Петр в переводе с греческого - «камень». А в священном писании есть слова о том, что апостол Петр - камень, на котором Христос построит церковь свою и врата ада не одолеют ее.)

Композиция создавалась как похвала неколебимости, неприступности крепости; как символ веры в полную победу России над Швецией.

Изображение герба России, украшающее ворота, подчеркивает значимость крепости и молодого столичного города Санкт-Петербурга в жизни государства в первой четверти XVIII века.

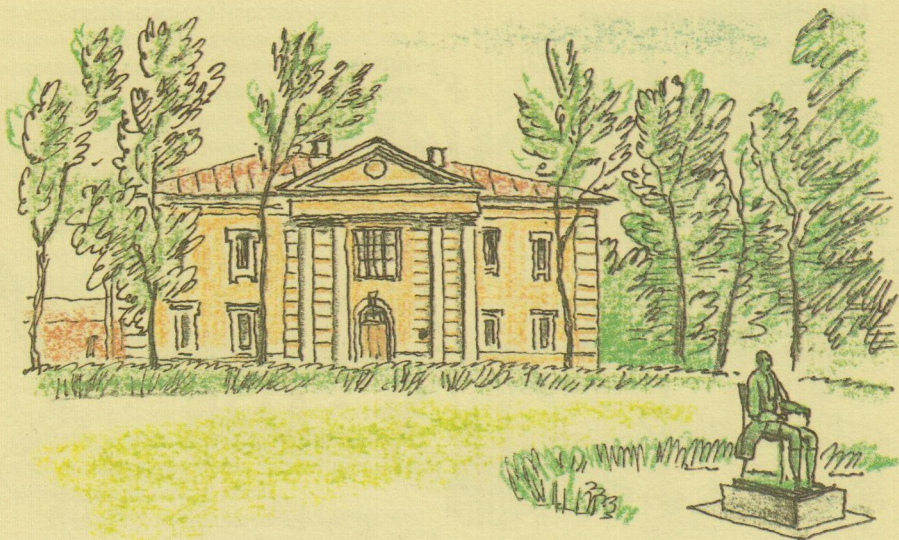

Герб России - двуглавый орел. Откуда и почему появился такой символ? Существуют несколько версий.

Еще в древности орел был почитаем. У греков он считался царственной птицей. У римлян изображение орла с расправленными крыльями было военным знаком. Орел с двумя головами возник как символ Римской империи, разделенной на Западную и Восточную (Византию). В Московской Руси это изображение впервые встречается на великокняжеской печати Ивана III в XV веке. Наиболее убедительной представляется версия, согласно которой московский князь, женившись на византийской царевне Софье Палеолог, заимствовал и ее печать с двуглавым орлом, дабы показать преемственность Московии от Византии. Это должно было в какой-то степени способствовать росту престижа русского государства в Западной Европе. К тому же на Западе эмблема двуглавого орла являлась знаком императорской власти (дом Габсбургов), и московский великий князь Иван III, принимая этот знак, как бы подчеркивал свою верховную власть над прочими князьями. На Петровских воротах прикреплено изображение герба России, распространенное в 20-х годах XVIII века: на груди орла - герб московского князя (Георгий Победитель); в лапах зажаты символы царской власти: скипетр (жезл) и держава (шар).

Петровские ворота. Архитектор Д. Трезини

Здание бывшей гауптвахты. В середине XVIII века на территории Петропавловской крепости появилось первое каменное здание гауптвахты для крепостных караульных. Его использовали также для содержания арестованных офицеров. Современный вид здание приобрело после его перестройки в

1907-1908 годах. Сейчас здесь расположена дирекция Музея истории нашего города.

Бронзовая статуя Петра I. Скульптор М. Шемякин - наш современник - воспользовался посмертной маской, снятой с лица Петра мастером Карло Растрелли в 1725 году.

Остановка: Главная крепостная аллея

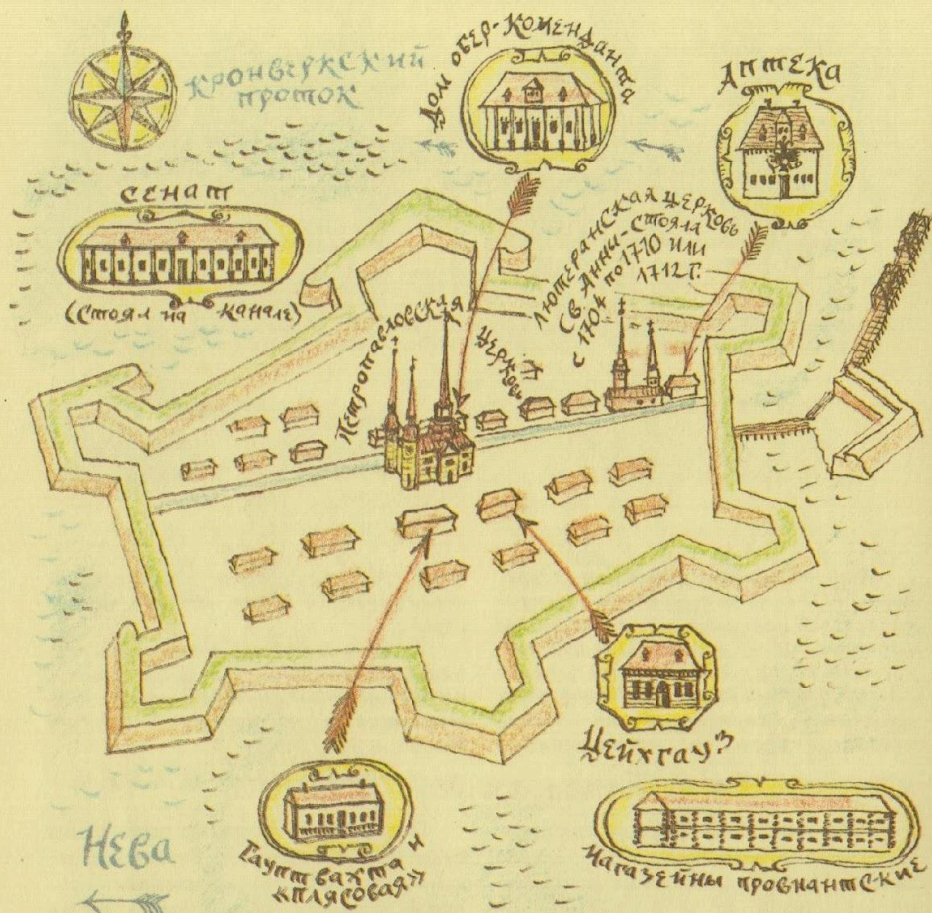
Позади нас остались Петровские ворота, слева, в глубине газона, - двухэтажное здание. Наш взгляд упирается в бронзовую статую Петра I.

Она никого не оставляет равнодушным: одни восторгаются, другие негодуют. Есть что-то торжественное и злое, уродливое и чарующее в облике императора-преобразователя. Можно по-разному оценивать этот памятник как произведение искусства, сомневаться в целесообразности установки его на территории Петропавловской крепости. Однако следует признать: такое изображение Петра заставляет размышлять о противоречивости личности царя и его преобразований, о варварских способах осуществления гениальных идей.

Перенесемся мысленно в первые годы существования крепости. Здесь все нацелено на оборону. На укреплениях - орудия. В казематах - запасы пороха. Тут же небольшие кузницы и прочие мастерские. На бастионах ветряные мельницы. Есть аптека. Территорию крепости пересекает канал: в случае осады гарнизон не останется без воды. И крутом стройка: возводят куртины, бастионы, собор.

Под защитой крепостных стен некоторое время находился и верховный орган управления Россией - Сенат. В казематах купцы хранили товары.

Оборонять, обслуживать все это сложное хозяйство - обязанность солдат гарнизона. Живут они в казематах, неделями не выходя за пределы крепости. Строжайшая

дисциплина и порядок господствуют в гарнизоне: ведь в любую минуту может напасть неприятель, и крепость должна быть готова отразить нападение. А наказания за провинности были жестокими.

В петровское время на месте нынешнего газона располагалась «плясовая». Это веселое название дано невеселому месту. На площадке стояла деревянная лошадь с шипами на спине. И на нее на несколько часов сажали провинившегося солдата. Рядом с лошадью стоял деревянный столб с цепью. Перед ним торчали спицы. «Когда кого станут штрафовать, - рассказывали современники, - то во оную цепь руки его замкнут, и на тех спицах оный штрафованный должен несколько времени стоять».

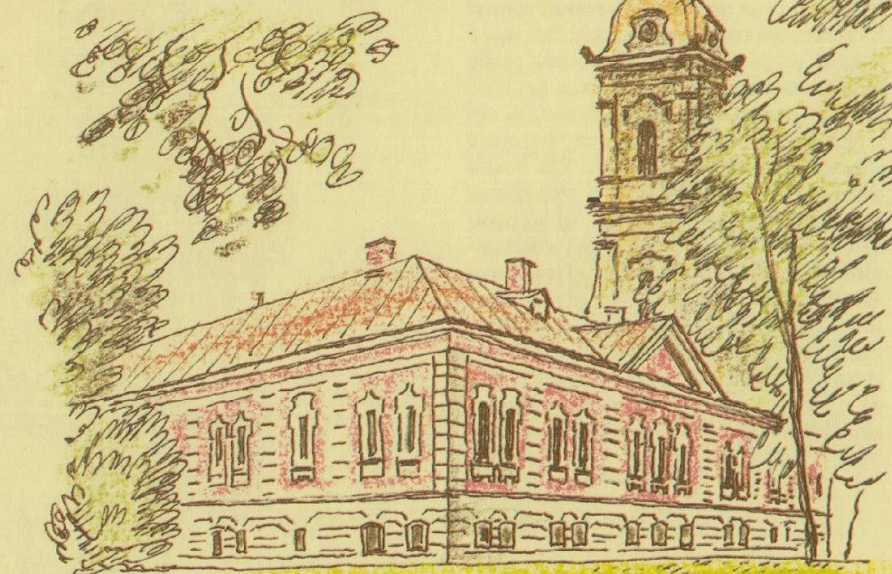
Следил за порядком, дисциплиной и всем огромным крепостным хозяйством ее комендант. Одним из первых комендантов был «пленец гнезда Петрова» Роман Брюс.

Специально для коменданта было выстроено мазанковое здание - Комендантский дом. Сейчас на том самом месте, откуда шли все распоряжения по крепости, мы видим двухэтажное здание более поздней постройки. Когда Р.Брюс умер, его

похоронили рядом с Петропавловским собором. Повернитесь лицом к храму. От его восточного фасада тянется решетка, за которой виднеются надгробия. Здесь погребены все коменданты крепости, в том числе и самые первые - М.Чемизов и Я.Бахмиотов. Отсюда и название кладбища - Комендантское.

Время в петровскую эпоху летело невероятно быстро: в 1703 году заложили крепость, под защитой которой рождался город, а уже в 1712 году из Москвы в этот молодой город на царскую свадьбу приезжают придворные и послы и остаются здесь. Так без специального указа Петербург фактически превращается в столицу. Церковь в крепости должна была стать кафедральным собором. Началось сооружение грандиозного храма.

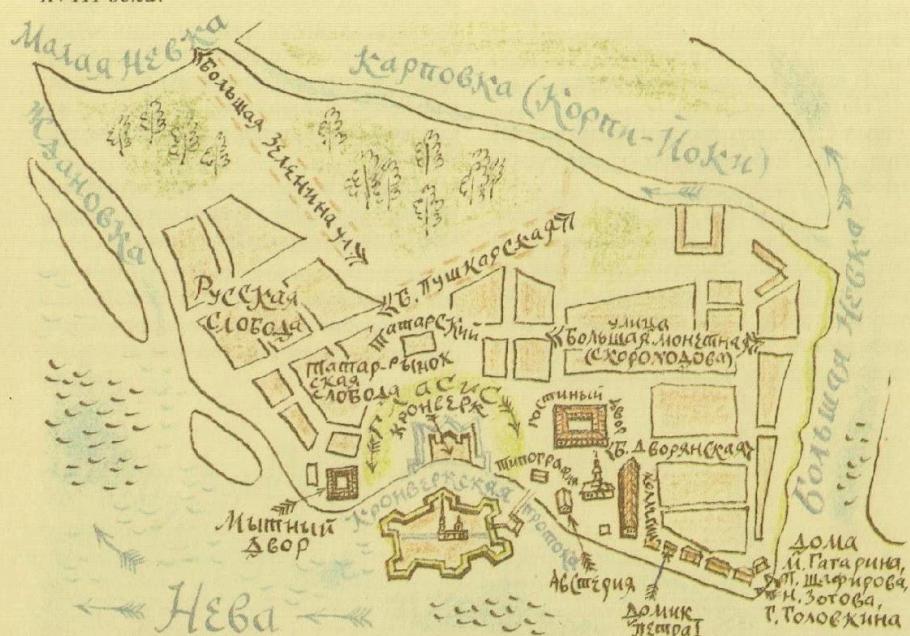
Руководил этим строительством уже знакомый нам по крепости и Петровским воротам архитектор Доменико Трезини. Он приехал в Россию на один год и остался навсегда. Более тридцати лет работал Трезини в Петербурге. Неизвестна точная дата его рождения

Комендантский дом. В 30-40-е годы XVIII века на этом месте взамен мазанкового здания петровской эпохи

построили каменное. Нынешний облик Комендантский дом приобрел в 1893-1894 годах.

Березовый - Городовой (Городской) - Петербургский остров в первой четверти XVIII века.

Мы вышли с Заячьего острова и попали ... снова на остров. Да, там, где мы стоим, тоже остров, только по размерам намного больше Заячьего. Посмотрите на карту: омывается он на юге водами Невы, на востоке - Большой Невки, на севере - Карповки, на западе - Ждановки, на юго-западе - Кронверкской протоки.

С того времени, как на острове поселились люди, он сменил множество названий. Обживались эти земли задолго до петровского времени. Еще в писцовых книгах XVI века сообщалось о здешних деревнях. Самая большая из них (39 дворов) находилась на берегу Невы, неподалеку от того места, где мы стоим. Ее жители сеяли рожь, ячмень, овес. Разводили крупный рогатый скот. Подать платили маслом и мясом. В те времена остров назывался Фоминым, по-видимому, по одной из деревень, стоявших на нем. Шумели когда-то на острове березовые рощи, поэтому одно время он назывался Березовым. А когда заложили на Заячьем

крепость, то под ее защитой стал расти посад, город. И у острова появилось еще одно название - Городовой или Городской. Позднее его стали именовать Петербургской стороной, а с 1914 года - Петроградской. Здесь начинался город. Официально его величали Санкт-Петербург, а в народе - Питер.

Оглядимся... Серый асфальт, мчащиеся машины, купы деревьев, силуэты каменных зданий... А в петровское время в целях безопасности перед крепостью располагалось открытое пространство - гласис (эспланада): никто не мог приблизиться к укреплениям незамеченным.

Вдоль протоки селились строители. Крепость была ненасытна, она заглатывала все: землю, сваи, людей. Самую тяжелую работу - земляную - выполняли подкопщики: насыпали остров, забивали сваи. Именно их шпалаши и землянки располагались здесь. Работали чернорабочие от зари до зари. А в белые ночи их трудовой день

длился немногим менее суток. Летом разрешалось после обеда прервать работу на три часа, а весной и осенью, когда дни короче, - на два. Лопат и тачек на всех не хватало, работали руками. Иногда приходилось трудиться, стоя в воде.

Если подкопщик пропускал день работы, из жалованья высчитывали за неделю, так что болеть было нельзя. А как же не заболеть в таких условиях: изнурительный труд, холод, сырость, недоедание. Питались строители в основном капустой да репой. Неудивительно, что смертность среди них была высока. Как писал один иноземец, сооружение крепости «стоило множества народа: при тогдашней необыкновенной дороговизне съестных припасов и недостатке в одежде люди умирали от голода и там же хоронились». Современники-иностранцы называли огромные цифры погибших - от 60 до 100 тысяч человек. Правда, русские считали эти цифры преувеличенными. Однако бесспорно одно - в основание города было положено множество человеческих жизней. Европейцев поражаало безразличие к человеку и покорность народа перед «самовластием диким» царя. И поэтому, отдавая должное деятельному и энергичному политику Петру I, нельзя не помнить о том, что его указы, как писал А.С.Пушкин, «жестокости, своенравны и, кажется, писаны кнутом».

Непривычной для русских людей из других губерний была сама природа этих мест - и белые ночи, и постоянный ветер и сырость, и, особенно, наводнения. Надо себе представить, какой ужас обуял первых строителей, когда в августе 1703 года вдруг поднялся ураганный ветер и Нева пошла вспять. Вода стала бурно прибывать и затоплять берега, а вместе с ними - жилища, крепость и «помочила лодишек». Многие восприняли это как «божью кару» и подались в бег, подальше от этих гиблых мест. Их ловили и наказывали: «били кнутом нещадно», рвали ноздри, отправляли на каторгу, бросали в тюрьму семью, если беглеца не удавалось поймать. Но и эти жестокие меры не останавливали отчаяв-

шихся, доведенных до крайности людей. В документах того времени отмечалось: «...владимирцев пятьдесят два человека убегло, ...костромичей сто пятьдесят два, нижегородцев - семьдесят четыре, да двадцать померло». Возможно и справедливы горькие слова А.Мицкевича:

«...царь среди болот

Стал и сказал: «Тут строиться мы будем!»...

Вогнать велел он в недра плавунцов
Сто тысяч бревен - целый лес дубовый,
Втоптал тела ста тысяч мужиков,
И стала кровь столицы той основой...»

В несравненно лучших условиях, чем подкопщики, находились ремесленники. Их тоже насильно «переводили» из старинных русских городов, но разрешали переселяться в Петербург с семьей. Для специалистов рубили избы - одну на две семьи. Им давали немного земли, чтобы с нее можно было прокормиться. Платили жалованье - 12 рублей в год и хлебные - 10 рублей. Мастеров ценили: именно их трудом поддерживалось состояние боевой готовности крепости. Пушкари, пороходельцы, оружейники селились, как в любом средневековом городе, под защитой крепости - посадами (слободами). До сих пор ряд улиц Петроградской стороны сохраняет в своих названиях память о посаде петровского времени: Зеленая (Зеленая-Пороховая), Пушкарская, Посадские.

Небольшой Татарский переулочек напоминает о Татарской слободе. В ней жили калмыки и татары, которых переселили на берега Невы из Поволжья. Занимались они подвозом строительных материалов, продовольствия, строительными работами. В 1718 году один из иностранцев писал, что «если пройти... мимо крепости, то пойдешь к татарскому рынку, расположенному против кронверка. За этим рынком живут татары...»

Поскольку в начале XVIII века в глубине Березового острова еще шумел лес, то зимой в слободах частыми гостями были волки. Для защиты от них от Кронверка к северу тянулись длинные палисады - заборы.

Свое название Троицкая площадь получила от церкви Святой Троицы. (Некоторое время и Городовой остров называли Троицким.)

Существует две версии о дате закладки церкви. Согласно одной из них, храм заложили в 1710 году, по другой - строительство началось уже в 1703 году. Поначалу здание было очень скромным: небольших размеров, самой простой архитектуры. Во время строительства каменного Петропавловского собора Троицкая церковь выполняла функции главного храма Петербурга. Для того, чтобы вместить всех желающих, пристроили к церкви боковые приделы и трапезную. Поставили двухъярусную колокольню. На этой колокольне поместили часы с курантами. Вход в церковь украшало «красное» (красивое) крыльцо.

С этого крыльца публично объявлялись царские повеления. В главном соборе проходили и главные службы. В 1721 году во время торжеств по случаю заключения Ништадтского мира именно в Троицкой церкви Петр I был провозглашен императором. Канцлер Г.И. Головкин от имени всей нации просил царя принять титул императора, который он заслужил своими важными завоеваниями и отеческой заботой о России. Петр ответил: «Не-

истощима благодарность создателю за выгодный мир, ныне заключенный, и лишь милостию и милосердием к подданным может быть она отмечена».

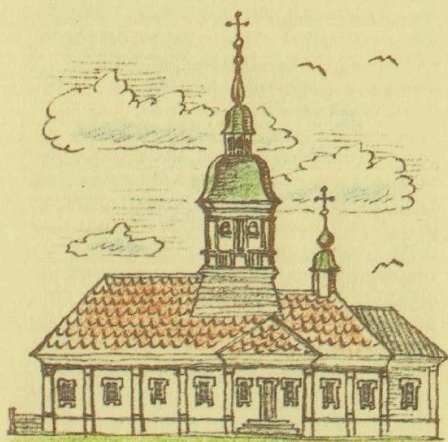
Петр любил Троицкую церковь, часто бывал там, а иногда принимал участие в церковном пении. В этом храме долго хранились реликвии - вещи, сделанные лично царем: паникадило и коробочка для ладана, выточенные из слоновой кости. На протяжении двух столетий бережно относились и к другим предметам петровской эпохи: кресту с прекрасным резным барельефом и старинному знамени, сопровождавшему русское войско в Азовских походах.

Рядом с церковью в петровское время бурлила деловая площадь. Здесь происходили события, важные для всей России.

В 1703 году в ноябре прибыли морем голландские купцы. Удивились они появлению крепости на Заячьем острове. Но более всего поразил их прием, оказанный русским царем. Всех - и капитана, и матросов - щедро одарил Петр. Хотел русский царь привлечь в новую крепость иноземных купцов, наладить торговые связи с Европой. Его мечта сбылась: спустя несколько лет Петербург превратился в крупный портовый город.

Троицкая церковь. Судьба этого уникального памятника петровской эпохи трагична. Уже в первые годы своего существования церковь меняла облик. При Елизавете Петровне измененный и обветшавший храм обновили. Но вскоре он сгорел. По одной из версий, сгоревшее здание не восстановили, а по повелению императрицы разобрали деревянную церковь, стоявшую в Летнем саду (на месте Инженерного замка), и перенесли ее на площадь. Впоследствии церковь многократно ремонтировалась и обновлялась. А в советское время памятник петровской эпохи был уничтожен.

Исследуя старинные изображения Троицкой церкви и другие сохранившиеся документы, архитектор Д.А. Бутырин - наш современник - создал макет первого храма и выдвинул идею воссоздания Троицкого собора.

А самый первый петербургский порт находился у Троицкой площади. Это было целое хозяйство - причал, важня (там взвешивали и обмеряли товары), а также таможня. Теснились у причала суда под разными флагами, возвышались груды товаров, сновали грузчики, покрикивали приказчики. Около Гостиного двора, что находился в северной части площади, заключали сделки купцы. Там рождалась петербургская биржа. Первый Гостиный двор имел неприглядный вид - множество маленьких лавочек без окон и печей. Рядом с ним размещался продуктовый рынок, прозванный в народе Обжорным.

Летом 1710 года вспыхнул на Обжорном рынке пожар. Дело привычное для тех времен. Но этот пожар запомнился современникам: «Весь базар и сукожные лавки, числом с лишком 70, обращены в пепел. На площади не осталось ни одного дома. Все, что могло сгореть, сгорело». Но снова возродилась площадь и стала красивее. Исчез виновник пожара - Обжорный рынок. Его перевели за эспланаду, прилегающую к Кронверку, и назвали Сытным. (Существуют разные толкования этого топонима. Интересно, что и ныне петербуржцы именуют рынок Петроградской

стороны Сытным или Ситным. У рынка с таким уютным названием в 30-40-е годы XVIII века было страшное предназначение: здесь происходили казни.)

После пожара построили новый Гостиный двор, двухэтажный, с галереей, крытый черепицей. В первом этаже располагались лавки, во втором - склады.

В Гостином дворе на Троицкой площади торговали привозными русскими и иноземными товарами. Появились и местные, петербургские изделия. В 20-е годы XVIII века в городе работали ремесленники сорока четырех специальностей. Открылись мануфактуры: шпалерная, бумажные, шелковая, кожевенные. Выпускали продукцию стекольные, сахарный, пивоваренный; водочные заводы, лесопильня, мукомольня, кирпичные и свечные предприятия. Сорокатысячное население молодого города кормили и одевали рынки и Гостиные дворы.

Для любознательных. Н. Оносовский. Сытный рынок. — «Блокнот агитатора», 1984, № 20.

Удобный новый Гостиный двор, рас-
тущий порт на Балтике, разнообразие то-
варов - кажется, все условия созданы для
купечества и быстрого развития торговли
в Петербурге.

И действительно, в петровское время
появились купцы, которые вели обшир-
ную торговлю, выполняли заказы казны.
Некоторые торговые люди, знающие «дру-
гие языки и арифметику», назначались
на государственную службу - таможен-
никами.

Однако далеко не всех торговых людей
радовало развитие нового портового города.
В XVII веке самые богатые купцы в России
назывались гостями или купцами гости-
ной сотни. Они владели громадными ка-
питалами, которые формировались благода-
ря торговле как иностранными, так и
отечественными товарами. И хотя купе-
чество было бесправным сословием, но
гости обладали рядом торговых льгот и
привилегий.

Как правило, эти купцы являлись по-
ставщиками царского двора, казны. У них
были устойчивые торговые связи в России и
за рубежом. На гостей работали приказчики,
наемные люди. В городах, где купцы вели
торг постоянно, стояли купеческие дворы,
лавки, склады. Гости даже могли позволить
себе поставить каменную церковь.

И вдруг в 1711 году вышел указ царя, по
которому предписывалось переселять в
Петербург гостей и купцов гостиной сотни.
Следовало бросить все и отправиться в
далекий, чужой, необжитый город. Но глав-
ная беда была в том, что на самые выгод-
ные товары объявлялась государственная
монополия, а на изделия, поставляемые
купцами в казну, устанавливались низкие
цены. И наконец, с 1713 года начали появ-
ляться указы, по которым вся международ-
ная торговля переносилась из Архангельс-
ка в Петербург. В это время на Балтийском
море господствовал еще шведский флот.
Налаженных торговых дорог из центра
России к невиским берегам, девятисто лет
находившимся «под шведом», не было. Да
и сам молодой город, строившийся в усло-
виях войны, не был приспособлен к актив-

ной торговле: не было даже складских
помещений. Поэтому купцы держали свои
товары, где «похотят и купеческие корабли
по очистке своей в таможене обыкновенно
выгружали товары у домов купеческих...».
Лишь в 1718 году построили «первые пень-
ковые и масленые анбары при Малой Нев-
ке на сваях край Выборгской стороны». А
в 1721 году «именным указом велено для
привозу и складки товаров построить в
Санкт-Петербурге в удобных местах анба-
ры и сараи». В таких условиях вести торго-
вую было весьма трудно. И в начале XVIII
века прекратились некоторые купеческие
династии, сократилось количество гостей.
Поэтому многие крупные торговые люди
не любили новую столицу.

Вновь обратимся к Троицкой площади.
Она была не только торговым, но культур-
ным и деловым центром строящегося города.

В Гостином дворе на Троицкой площади
находилась единственная в городе книжная
лавка. В ней бойко шла торговля календаря-
ми. Пользовались спросом словари «Разгово-
ры на голландском и русском языках» и
учебники: «Книга считанья удобного» (учеб-
ник арифметики), «География, или Краткое
земного круга описание», «Наука статичес-
кая, или Механика».

В западной части площади неподалеку от
Красного моста располагалось здание типо-
графии. В ней печатали первую русскую газету
«Ведомости». В типографии помещалась ма-
стерская, где работал художник-гравер Алексей
Зубов. Он оставил нам в наследство парадные
виды Петербурга петровской эпохи.

Для любознательных: М.С. Лебе-
дянский. Алексей Зубов (1682-1750
годы). Л.: 1981.

Поблизости от типографии стоял трак-
тир «Австрия четырех фрегатов». Посе-
тители его не только ели и пили, но и
делами занимались: заключали сделки,
обсуждали важные вопросы, делились но-
востями, устраивали протекции.

В 1718 году на Троицкую площадь
перевели из крепости Сенат. Заседали се-
наторы в одном из зданий, расположен-
ных на восточной стороне площади (там
сейчас стоят многоэтажные дома). Сенат -
высшее правительственное учреждение -
играл важную роль в жизни государства.
Он сосредотачивал судебные, админис-
tratивные, законосовещательные функ-
ции, ведал губерниями, коллегиями. По
мнению Петра, Сенат должен был хранить
государственные интересы.

Царь полагал, что для процветания
государства нужны «правильные» законы.
Их нарушители исподволь, незаметно раз-
валивают государство. И поэтому Петр
требовал от всех подданных и прежде всего
от государственных мужей - сенаторов -
неукоснительного выполнения указов и
законов. За деятельностью сенаторов сле-
дил генерал-прокурор П.И. Ягужинский.

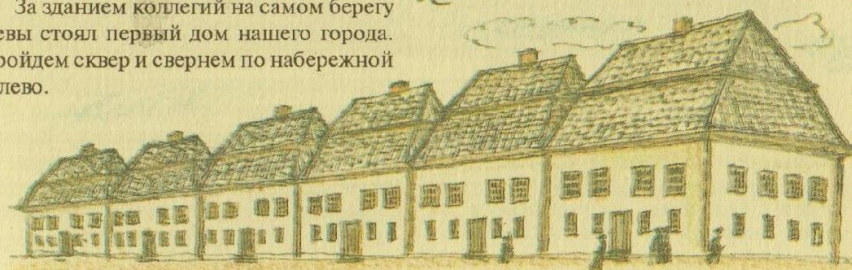
Неподалеку от Сената торцом к Неве
стояло длинное мазанковое здание. Еди-
ной цепочкой тянулись двухэтажные кор-
пуса, над каждым из которых поднималась
четырёхскатная с фигурным изломом кры-
ша. Здесь с 1718 года находились высшие
исполнительные органы власти России -
коллегии. Каждая коллегия ведала лишь
одной отраслью: Адмиралтейская - воен-
но-морским флотом, Коммерц-коллегия -
торговлей и т.д. При них разрастался штат
чиновников: члены коллегий, канцеляр-
ские служители и нижние служители (курь-
еры, сторожа, вахмистры и солдаты).

За зданием коллегий на самом берегу
Невы стоял первый дом нашего города.
Пройдем сквер и свернем по набережной
налево.

Павел Иванович Ягужинский. Он был
незнатного происхождения - сын органиста
лютеранской церкви. Поговаривали, что
Ягужинский в детстве пас свиней. Карьеру
начал с царского денщика. Был участником
многих сражений, входил в состав диплома-
тических миссий. Достиг высших почестей
и званий благодаря своему уму и деловым
качествам. По описаниям современника,
Павел Иванович «видный мужчина, с лицом
неправильным, но выразительным и живым,
со свободным обхождением...», веселый, не-
превзойденный танцор, щеголь. Этот ца-
редворец обладал удивительными по тем
временам качествами: «мысли свои выра-
жал без лести перед самыми высшими са-
новниками, порицал их смело и свободно». Он
умудрился не запятнать себя злоупотребле-
ниями и взятками. Петр I доверял ему.
Ягужинский как зеницу ока хранил «инте-
рес государев» в Сенате. Люди, лично знав-
шие генерал-прокурора, указывали и на не-
приятные черты его характера - каприз-
ность, самолюбие, а также пристрастие к
спиртному.

Коллегии на Троицкой пл.

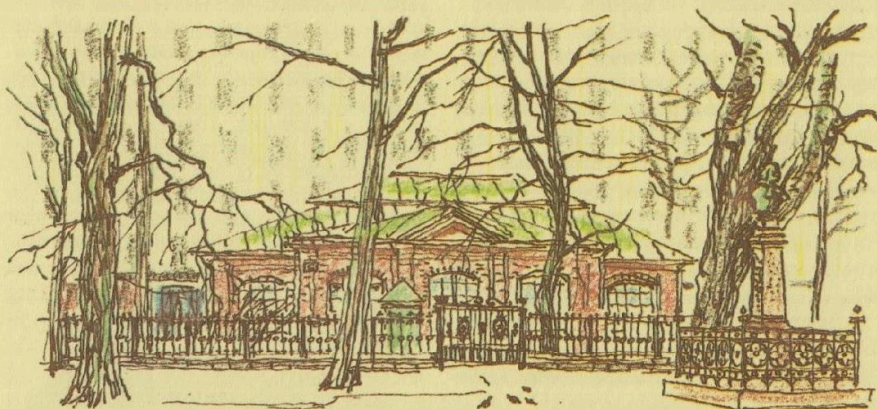

Остановка: возле домика Петра I

Немногие города мира могут похвастаться тем, что имеют в целости и сохранности свой первый дом. А наш город - может: домик Петра I, который срубили солдаты с непостижимой скоростью (с 24 по 26 мая 1703 года), цел и невредим. Зажатый со всех сторон многоэтажными зданиями, отсеченный гранитной набережной от невской воды, некогда плескавшейся у его стен, закрытый каменным футляром, ровесник города живет и принимает гостей.

Удивителен «Первоначальный дворец» царя. Размеры его невелики: длина по фасаду около 12 метров, ширина приблизительно 5 метров, высота от пола до потолка 2,5 метра. (Рост Петра 2,04 метра.) Более чем скромна и его архитектура: что-то от крестьянской избы, что-то от голландского домика. Сруб сделан из сосновых бревен. Фасады украшают окна со стеклами - в те времена большая редкость для

Для любознательных: Л.К.Зязева.
Домик Петра I. Путеводитель по
музею. Л.: 1983.

Домик Петра I.

За домиком Петра возвышается здание, построенное в 60-е годы XX века (архитектор В. Белов). Стены здания украшены композициями на темы петровского времени (художник

России (собственного стекольного производства еще не было). Снаружи тесаные стены расписаны под кирпич. Крыша покрыта резной сосновой дранкой - гонтом - «под черепицу». Венчают дом деревянные изображения мортир и бомб «с горящим пламенем». Они напоминают, что владельцем дома был бомбардир.

Внутреннее убранство «Красных хормин» тоже непритязательно. Стены «на голландский манер» обиты холстом. Печь, облицованная изразцами, - единственное украшение. Совсем мало мебели.

Еще современники осознали историческую значимость Домика. В 20-е годы XVIII века его защитили навесом. Существующий ныне кирпичный «футляр» установили в 40-е годы XIX века. Позже перед домиком разбили сквер и установили бюст Петра I (скульптор П. Забелло).

«Есть домик старый. Он стоит

Давно один на бреге плоском.

У двери ходит инвалид.

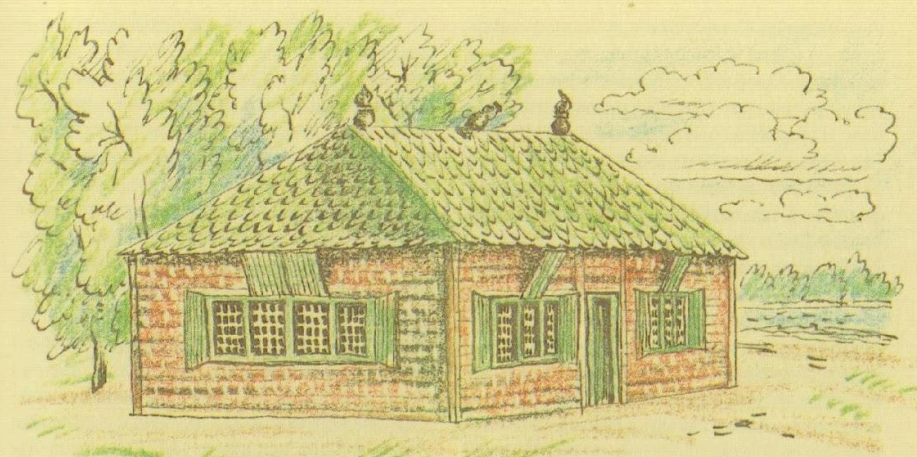
Две комнаты. С златистым лоском

Налево образ, и горит

Пред ним свеча и каплет воском...»

(Н. Огарев).

С. Коваленков). Крупным масштабom, утяжеленным декоративным убранством выделяется жилой дом 8. Архитекторы Е. Левинсон и И. Фомин проектировали его в стиле, характерном для 30-40-х годов нашего столетия.

Этот старинный нерукотворный образ Христа Спасителя сопровождал Петра I во всех его походах и сражениях. (В XIX веке многие петербуржцы почитали эту икону, но особо любили ее гимназисты и студенты. В апреле и мае, перед экзаменами, начиналось к ней паломничество молодежи. Сейчас икона находится в Спасо-Преображенском соборе.)

Существует легенда о том, что в домик царя попал иноземный шкипер. Обманутый скромностью убранства, голландец принял хозяина за кормчего и повел себя с ним на равных, по-товарищески. Екатерине, жене царя, подарил сыр и полотно, за что попросил расцеловать его. Ошибка обнаружилась, когда к Петру пришли придворные с докладом. Но царь был не в обиде на шкипера, а даже наградил его.

Поблизости от царских «хормин» ставили дома его сподвижники. Первые постройки были весьма скромны и мало чем отличались от крестьянских изб. В 1704 году среди них выделялся деревянный с высоким шпилем дворец А. Меншикова. Шли годы, и вдоль берегов Невы и Большой Невки вырос достаточно респектабельный по тем временам район. На одном из планов города указаны строения на берегу Большой Невки как «дома сенаторов и бояр». На знаменитой гравюре Алексея Зубова «Панорама Санкт-Петербурга»

(хранящейся в экспозиции Эрмитажа) видны плотная застройка этого участка и внешний облик особняков дворян. (Улицы этой части Петроградской стороны долгое время сохраняли названия: Большая Дворянская - улица Куйбышева, Малая Дворянская - улица Чапаева.)

В петровское время дворян насильственно, по царскому указу, переселяли сюда, на окраину России. Их отрывали от налаженного хозяйства, традиционного быта, заставляли вести несвойственный им образ жизни. Рано утром в 4-5 часов по пушечному выстрелу начинался в Петербурге рабочий день. (Именно в это время поднимался царь.) Жизнь дворян в новой столице была строго регламентирована. Служба или обучение, общение по вечерам, развлечения и даже еда и одежда - все предписывалось специальными указами. С 1700 года Петр I велел носить иноземное, венгерское или немецкое платье. Многим

Для любознательных: М. Пыляев.
Старый Петербург. Репринтное воспроизведение издания А.С. Суворина.
М.: 1990.

Л.Н. Семенова. Очерки истории быта и культурной жизни России.
Первая половина XVIII века. Л.: 1982.

Многое на Березовом-Городовом-Петербургском острове делалось впервые - первые слободы, первая площадь, первое здание коллегий, первый Гостинный двор, первый мост, первый каменный дом, первый порт... И, самое главное, здесь появились первые петербуржцы - жители ремесленных слобод, купцы, дворяне - наши далекие предки (а может, и не столь уж далекие, ведь в Петербурге проживает всего десятое поколение горожан). Многие из них свыклись с этим новым городом и принимали как должное новые дома, новую одежду, иностранные слова, вставляемые в обиходную речь. Но были и такие, которые стремились вырваться из этого непонятного и пока еще неуютного города. Все здесь было им чуждо и нелюбимо. Недаром так легко возникла и впоследствии утвердилась легенда о том, что «Петербургу быть пусту», что город обречен на гибель.

Но как бы ни воспринимали современники этот город, он рос и развивался. Постоянно увеличивалось его население. Среди жителей Петербурга было много иностранцев. Присажали в новую столицу по приглашению царя толковые, дельные специалисты. Среди них были такие, как

Доменико Трезини, который верой и правдой служил новой родине. Прибывали на невиские берега и искатели приключений, легкой добычи. Обо всех событиях, происходивших в пограничном с Европой городе, доносили иностранные послы и резиденты. Их сообщения, а также записки путешественников хранят весьма ценные сведения о жизни Петербурга в первые десятилетия его существования.

Среди описаний новой столицы часто встречаются упоминания о праздниках по случаю побед в Северной войне. На Троицкой площади была возведена триумфальная пирамида. Около пирамиды в дни праздников расставлялись декорации и устраивались фейерверки.

Окончание Северной войны, от которой устали все, отмечали чрезвычайно пышно. Современники были поражены грандиозностью празднования. Долго не сходили с уст петербуржцев описания его. Постепенно некоторые детали дорисовывались богатым воображением, превращались в легенды. Какие же сведения о торжественных днях 1721 года дошли до нас?

Празднование продолжалось почти месяц. 4 сентября состоялся торжественный молебен в Троицком соборе. Гулким

эхом прокатился над городом 21 пушечный выстрел. И вот на помост в преображенском мундире, со шляпой в руке, быстро взшел царь, и над площадью пронесся его веселый голос: «Здравейте, православные!.. Дарован нам мир со Швецией, счастливый, славный мир... Долговременная война наша через то конец свой восприняла...» Эти слова царя были радостно встречены петербуржцами.

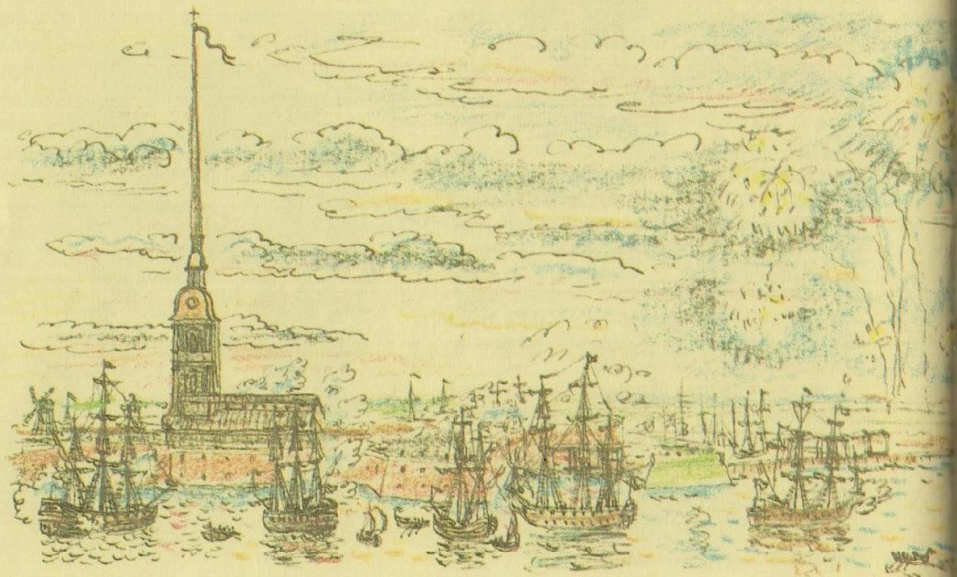
Запоминающимся зрелищем было праздничное катание по Неве. Напротив Троицкой площади на реке собралась вся невиская флотилия - боты, шнявы.

Поражало петербуржцев маскарадное шествие по Троицкой площади. «Толпа заволновалась и заметалась во все стороны. Кто-то свалился в воду, и его с хохотом тащили оттуда. Три арапчонка, в чалмах и белых фартуках, с рожками в руках наготове, предшествовали Петру, одевшемуся в матросскую куртку, с барабаном на черной бархатной перевязи через плечо...» За Петром шла свита в старинных нарядах: горлатых шапках, русских кафтанов. За царницей, одетой в костюм из черного бархата, следовали придворные дамы в кокошниках и душегреях. Эти наряды давно уже не носи-

ли в Петербурге. В маскарадном шествии резвились нимфы, пастушки, арлекины. «... Какие-то искусники, наряженные журавлями, чинно выступали, «аки журавель-птица», под громкий смех зрителей... Громадный медведь неуклюже бегал по клетке... Внезапно она распахнулась, и зверь с ревом кинулся на толпу... Зрители перепугались насмерть, но мгновенно спустя медведь выскочил из своей шкуры и оказался царским шутом...» Маскарадные гуляния продолжались целую неделю.

24 сентября была устроена пышная иллюминация на невиских берегах - какой же праздник в петровское время мог обойтись без фейерверка! И полыхали в небе яркие, красочные «потешные огни».

Для любознательных: Ю. Н. Беспятых. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: 1991; Ф. В. Берхгольц. Записки камер-юнкера. М.: 1902, ч. 1-2; М.: 1903, ч. 3-4; Ф. Х. Вебер. Записки о Петре Великом и его царствовании брауншвейгского резидента Вебера // Русский архив. 1872, вып. 6 - 9; Ю. Юль. Записки. М.: 1900; Легенды старого Петербурга. М.: 1992.

А.Х.Моисеева И.М.Леведева
Прогулки
по Петербургу

Попробуем понять, что определило такой выбор. Во-первых, близость Финского залива. Во-вторых, наличие сухопутных дорог, связывающих левый берег Невы с Россией и Нарвой. И наконец, в случае опасности верфь могла быть защищена огнем батареи, установленной на Васильевском острове. Да и Петропавловская крепость была неподалеку, наискосок через Неву.

Закладка верфи состоялась 5 ноября 1704 года. И в первые десятилетия своего существования она во многом определила жизнь левого берега Невы. Это была не простая верфь, а Адмиралтейство. Что же это такое? Адмиралтейство ("адмирал" — в переводе "владыка", "власте-

лин морей") — это центр управления Балтийским флотом и крупное предприятие, где строили, оснащали, вооружали и спускали на воду корабли. В Адмиралтействе выполнялся весь комплекс работ от организации заготовки леса до полной постройки корабля. Адмиралтейство включало верфь со стапелями, доками, гавань, мастерские, арсеналы и склады. От него тянулись сухопутные и водные дороги, для него строились новые предприятия, на него трудились десятки тысяч рабочих людей.

Адмиралтейская верфь была стратегически важным объектом: на ней создавались в непосредственной близости от неприятеля военные корабли. Именно

поэтому Адмиралтейство строилось как верфь-крепость. Подступы к нему защищали: гласис — широкое открытое пространство, крепостные валы, рвы с палисадами (острыми кольями на дне рва), подъемный мост и пять бастионов с пушками. Наружные стены были глухими, без окон и проходов. Ворота располагались в центре южной стены.

Строительство верфи и оборонительных сооружений требовало множества рабочих рук: необходимо было укрепить сваями топкий невиский берег, прорыть каналы; построить здание и специальные устройства для строительства кораблей. По некоторым сведениям, спустя пять месяцев после начала строительных работ

здесь трудилось более 1000 человек — местные жители, солдаты, новгородцы. Чудовищными были условия их жизни, работы. Не хватало продовольствия, строительных материалов. Работали с пяти часов утра до девяти часов вечера. Это была истинная каторга!

Для любознательных:

Столянский П.Н. Петербург. Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. СПб, 1995.

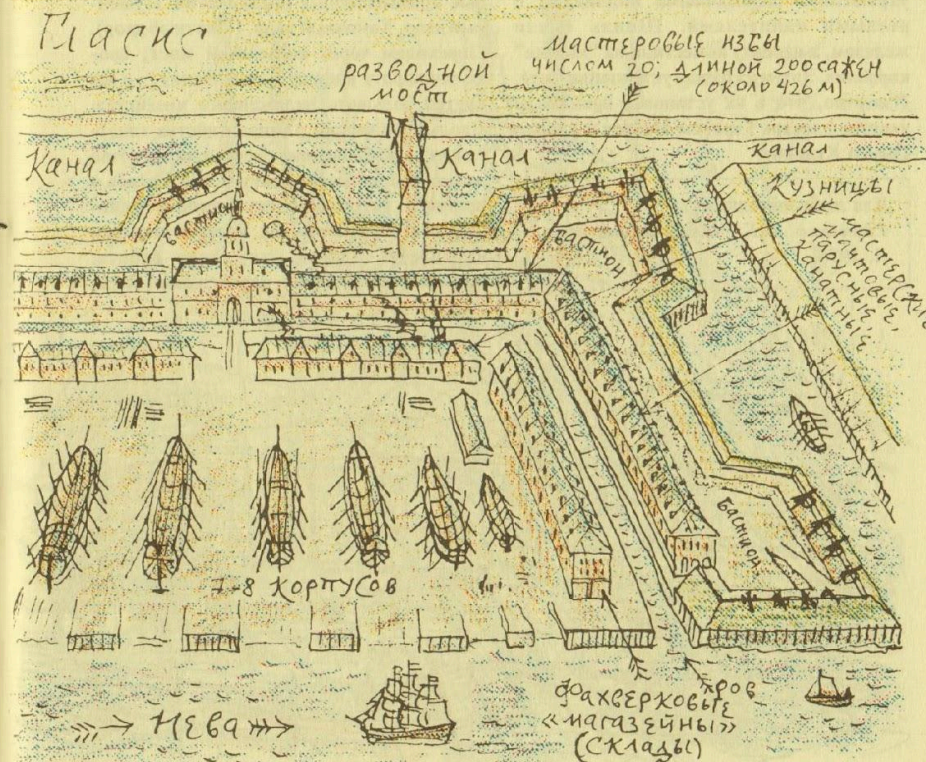
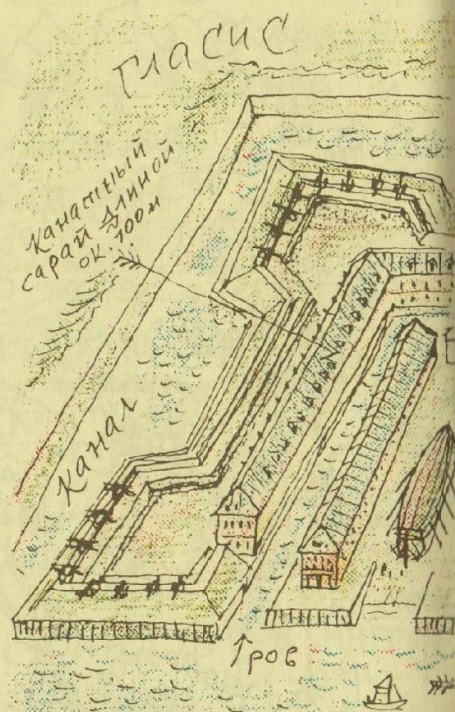
Сашонко В.И. Адмиралтейство. Л., 1982.

Заварихин С.П. Явление Санкт-Петербурга. СПб, 1996.

При строительстве деревянных парусных кораблей были необходимы доски, смола, канаты, ткани для парусов, металл для якорей и других корабельных частей, а также вооружение. И возводились далеко за пределами территории верфи пожароопасный Смоляной двор (в районе современного Воскресенского собора, который более известен как Смольный), склады для дегтя (напоминают об этом названия Десятинной улицы и Десятинного переулка). По берегам рек Мойки, Невы (Васильевский остров, левый берег), Ижоры и других строились пильные предприятия, заводы (на месте одного из них впоследствии вырос Ижорский завод).

Для снабжения флота и армии артиллерийским вооружением по указу Петра I на левом берегу Невы на высоком сухом месте соорудили Литейный двор, куда перевели из Москвы пушечных мастеров. В 20-е годы за пределы Адмиралтейской верфи был вынесен Канатный двор (на северный берег Адмиралтейского канала). Спустя десятилетие по берегам Чухонной речки (ныне река Пряжка) разместились адмиралтейские придольные мастерские. На Адмиралтейской верфи строили большие парусные корабли, а нужны были еще и гребные суда — галеры. В 1711 году была заложена Галерная верфь. Она располагалась в районе современного Адмиралтейского завода.

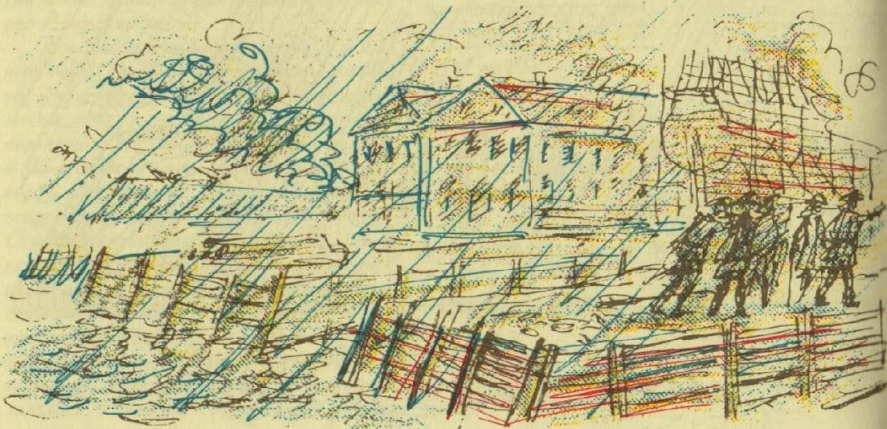
Адмиралтейство петровского времени

Ответственность за создание Адмиралтейства была возложена на А.Д.Меншикова, а непосредственными руководителями сооружения являлись Р.В.Брюс, И.Я.Яковлев. В середине ноября 1705 года царю доложили: "...на Адмиралтейском дворе милостию Божиею все хранимо, и кроме того двора крепость строением совсем совершилась, и ворота подъемные и шпиги и по бастионам по всем пушки поставлены и рогатками обнесены".

Правда, и после этого сообщения строительные работы еще продолжались: возводили валы, прокладывали каналы, заменяли деревянные сооружения на каменные, переделали "шпиги". Голландский мастер Герман Ван Болес с помощью русских мастеров (сохранились имена Ивана Шпака, Ивана Сухого) возвел башню, украшенную деревянными колоннами с резными капителями. Шпиль обили железом, а наверху поместили на "яблоке" корабль. Затем на башне установили часы. Известно, что в их установке принимали участие слесарь Герасим Иванов и капрал Пимен Куликов.

Для любознательных:
Радченко Б.Г. Часы Ленинграда.
Л., 1975.

По воспоминаниям Обри де ла Мотрэ, посетившего Петербург в 1726 году, Адмиралтейство — "это большой корпус или комплекс великолепных и регулярных зданий... В нем есть большой и хорошо вымощенный двор. Этот двор окружен рвами, очень глубокими и полными воды, а также прочным валом и защищен добрым бруствером. Все Адмиралтейство тоже окружено таким валом и рвом, и пройти в него можно только по подъемным мостам. В упомянутом дворе имеются два деревянных склада для хранения древесины, якорей и всего прочего, относящегося к строительству и оснащению кораблей; рядом расположен арсенал для оружия".

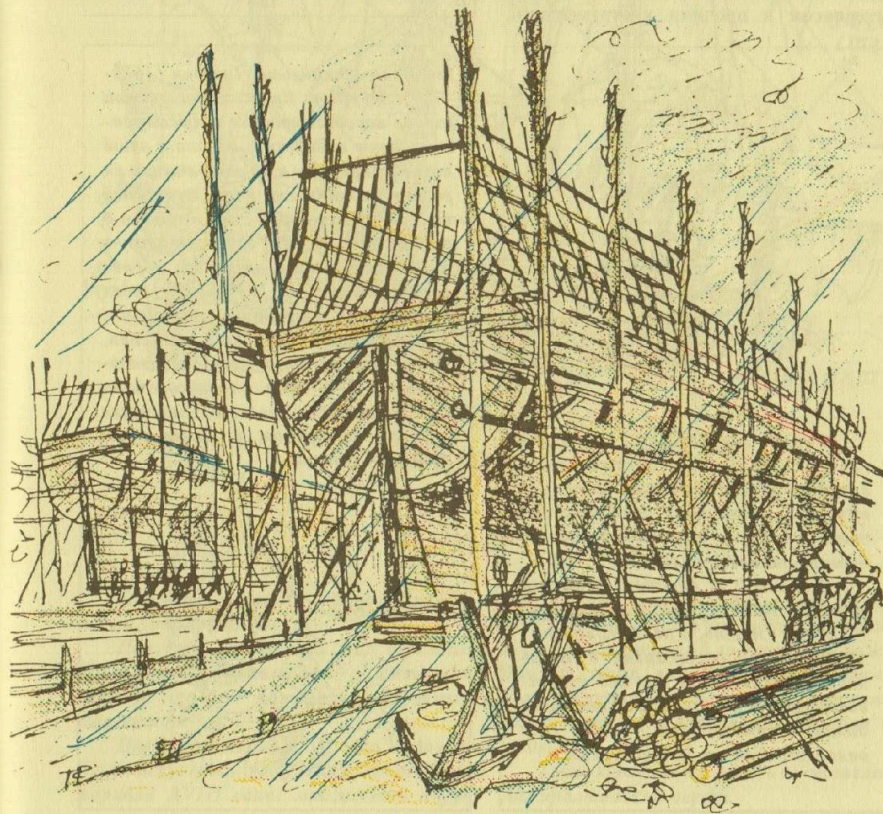
Совершив "путешествие" в Адмиралтейский двор петровского времени (в XVII веке в Московии дворами называли крупные промышленные предприятия: Пушечный двор, Хамовный двор, Печатный двор). Переходим через подъемный мост, проходим ворота в корпусе помещения — и мы внутри большого налаженного хозяйства. Вдоль стен здания Адмиралтейства тянется канал. На невском берегу (пространство около 400 метров в длину и 200 метров в ширину) расположились стапели (специально оборудованные места постройки кораблей). Вокруг них кипит работа: разбираются штабели корабельного леса,

разматываются бухты (мотки) просмоленного каната, грохочут молоты в кузницах, стучат топоры... По каналу перевозят грузы. Много ликованных механических приспособлений — "машин": насосов, кранов.

Около кораблей стук топоров, гомон голосов. Слышатся голландские и английские слова, окаяющий говорок архангелогородцев и сибиряков, характерная речь москвичей... А вот молодые люди торопятся на занятия: в здании Адмиралтейства расположена школа. Юноши склоняются в почтительном поклоне перед Филиппом Петровичем Пальчиковым (1678—1744). Он был первым отечественным кораблестроителем, получившим на родине законченное академическое инженерное образование. По окончании Морской

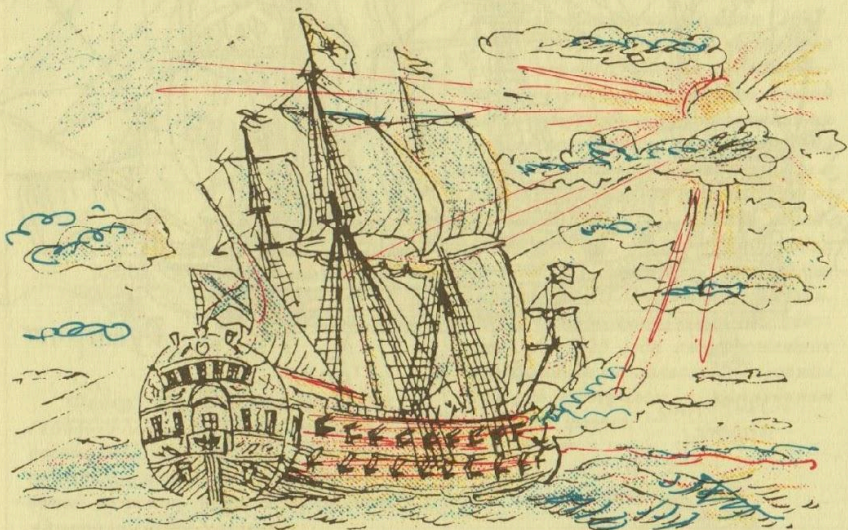
академии его назначили заведовать модель-камой, куда сдавали на "вечное хранение" модели, чертежи и описания построенных судов. Модель-камера — это не только хранилище, но и учреждение, где конструируются новые корабли. Кроме того, именно Ф.П.Пальчикову Петр I поручал готовить в Адмиралтействе стапели для кораблей, которые закладывал сам царь. Ф.П.Пальчиков отвечал за ремонт всех судов Балтийского флота; кораблестроитель разработал и осуществил "зимний ремонт" кораблей. В результате к началу навигации корабли всегда были готовы к плаванию и боевым действиям.

В здании Адмиралтейства находилась и контора Адмиралтейских дел, которая ведала всем большим хозяйством.

По указам царя велось строительство и верфи, и многих кораблей. По его воле приглашались на верфь иностранные специалисты, сгонялись со всей России русские мастера, отправлялись дворянские дети за границу на обучение корабельному делу. По инициативе Петра I росло хозяйство Адмиралтейства: разрастались Галерная верфь, Смоляной двор, канатное и полотняное производства. В том хозяйстве трудилось много людей: по некоторым данным, в 1715 году 10 000 человек было приписано к Адмиралтейству, а в 1725 г. — 15 000.

Трудами многих в легендарно короткий срок был создан морской флот России. И велика в этом заслуга верфи на Неве. В петровское время с ее степеней сошли сотни больших и малых кораблей.

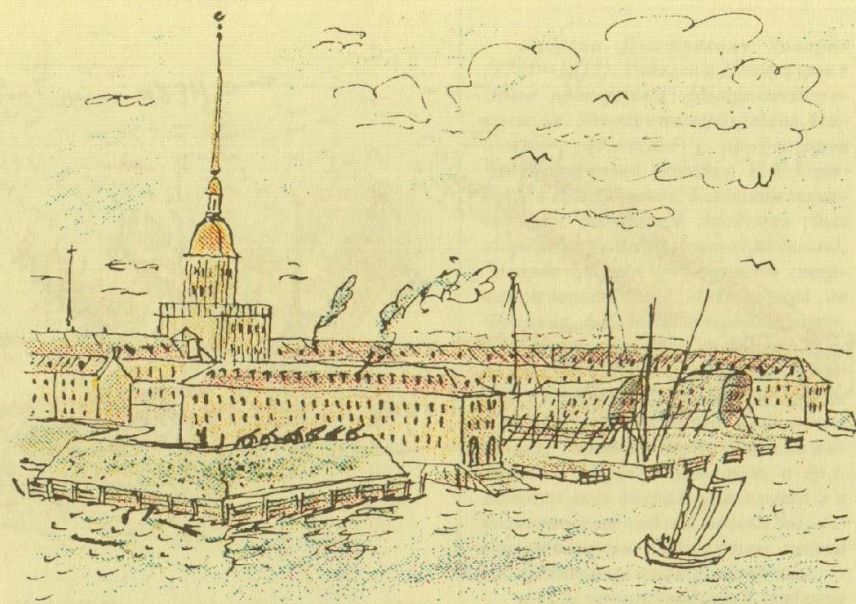

Первым крупным кораблем, построенным в Санкт-Петербургском Адмиралтействе, была 54-пушечная «Полтава». Торжественный спуск состоялся 15 июня 1712 года. Одним из главных строителей был Петр Михайлов — Петр I. Корму украшала резьба, прославлявшая победу в Полтавской битве.

Модели и чертежи кораблей, построенных на Адмиралтейской верфи, долгое

время хранились в модель-камере Адмиралтейства. В 1805 году модель-камера была преобразована в музей. Но в 1827 году он был закрыт по велению Николая I. Музей вновь открыли спустя четыре десятилетия. И наконец, в советское время в здании бывшей Биржи открыт Центральный военно-морской музей, основу многих экспозиций которого составляют экспонаты модель-камеры Адмиралтейства.

Спуск каждого корабля был праздником. На гласисе перед Адмиралтейством выстраивались гвардейцы. На невиских волнах покачивались военные корабли, расцвеченные флагами. На башне Адмиралтейства поднимали государственный флаг, адмиралтейский и царский штандарты. Подавали команду, и корабль-именинник по желобу медленно спускался на воду. Одновременно производили салют: палили с бастонов крепости и с кораблей. Войска салютовали ружейным огнем, играла музыка, гремело троекратное «Ура!» Мастеру, строившему корабль (его называли «бас»), сам царь или генерал-адмирал (в отсутствие царя) преподносили на серебряном блюде по три серебряных рубля за каждую пушку на новом корабле.

Здание Адмиралтейства несколько раз перестраивалось. Императрица Анна Иоанновна поселилась рядом с Адмиралтейством в бывшем доме Ф.М.Апраксина. Может быть, неказистый вид верфи из окна дворца и заставил императрицу издать указ о перестройке Адмиралтейства. В 1728—1732 годах под руководством архитектора И.К.Коробова мазанковые (фахверковые) П-образные корпуса здания Адмиралтейства (их два: наружный и внутренний) были перестроены в камне. Все внимание зодчий сосредоточил на главной башне (1732—1738). В четкие пропорции основания башни вписывается огромная арка; тонкий позолоченный шпиль, увенчанный корабельным, подобно игле воззается в петербургское небо. Его высота, как и у современного шпиля, составляла 72 метра. Остается только удивляться, как могли мастера того времени соорудить подобную конструкцию. И что интересно, построили так прочно, что до сегодняшнего дня внутри Адмиралтейской башни сохраняются деревянные конструкции коробовского сооружения.

Задержим наше внимание на судьбе Ивана Кузьмича Коробова (1700/1703 — 1747). Хотя он занимал важную должность архитектора Адмиралтейско-коллегии (с 1728 года), мы не знаем ни точной даты его рождения, ни как он выглядел — портреты его нам неизвестны. И.К.Коробов много и плодотворно работал, но до наших дней сохранились лишь несколько реализованных проектов: шпиль Адмиралтейской башни, гидротехнические сооружения на западном берегу Васильевского острова (для Галерной гавани), канал вдоль северной границы Новой Голландии (Новоадмиралтейский) и Пантелеймоновская церковь, вероятно, также построенная И.К.Коробовым. Среди его учеников такие известные архитекторы, как С.И.Чевакинский, Д.В.Ухтомский, А.Ф.Кокоринов.

Для любознательных:
Иогансен М.В. Иван Коробов. //Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб, 1997.

Панорама Дворцовой набережной в 20-х годах XVIII века

Зимний дворец

ОСТАНОВКА У ЗИМНЕГО ДВОРЦА

Вверх по течению Невы неподалеку от Адмиралтейского рва поселились те, чья деятельность была связана с Адмиралтейством: генерал-адмирал Ф.М.Апраксин и адмиралтейств-советник А.В.Кикий (приблизительно на месте современного Зимнего дворца). Уже о первых, деревянных домах этих господ иностранцы говорили, что они "добрые и большие... в немецком стиле". Перестроенный в камне дом Апраксина был одним из красивейших в этой части строящегося города.

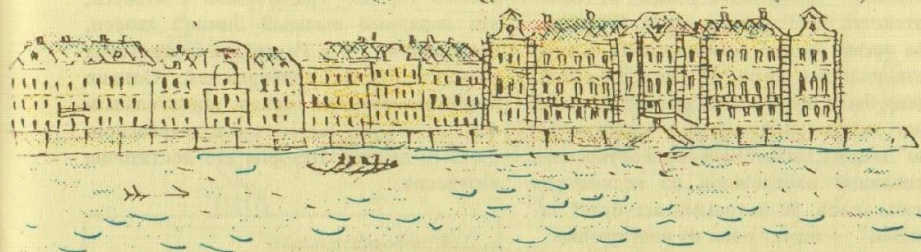
Прибрежная полоса Невы заселялась российскими подданными, приближенными Петра: здесь получили участки государственные и военные деятели. Некоторые из них играли важную роль в судьбе России, но в истории Петербурга оставили незначительный след. Другие определяли "лицо" как России, так и города на Неве.

Имел дом поблизости от Невы Павел Иванович Ягужинский. Ему как человеку, не запятанному себя взятками, доверял

Панорама современной Дворцовой набережной

Дворец Ф.М.Апраксина
(за ним - Дворец А.В.Кикий)

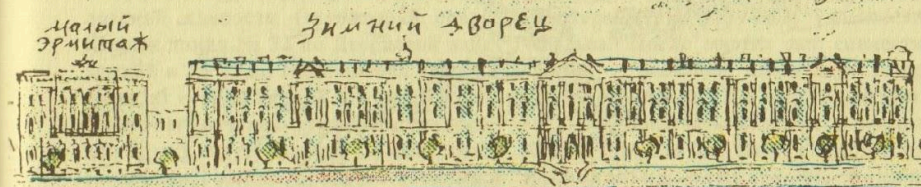

Петр I и назначил генерал-прокурором — "оком государевым" в Сенате. Ягужинский часто отъезжал из Петербурга. В годы Северной войны принимал участие во многих сражениях. Впоследствии активно занимался дипломатической деятельностью (посланник в Австрии, с 1727 года посол в Польше, с 1731 — посол в Пруссии).

Неподалеку от дома Ягужинского стояли хоромы Саввы Лукича Рагузинского-Владиславича, серба по национальности. С 1708 года он проживал в Москве, затем переехал в Петербург. Занимался дипломатической деятельностью (с 1711 по 1722

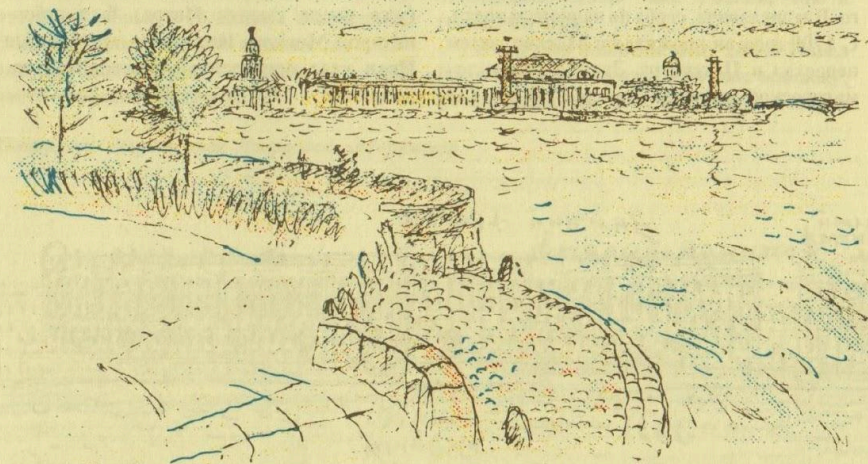
год представлял интересы России в Черногории, Венеции, Риме; в 1725—1728 годах возглавил посольство в Китае). В то же время Рагузинский был богатым финансовым агентом и купцом.

Один из участков на невом берегу принадлежал Григорию Петровичу Чернышеву, военному деятелю, активному участнику Северной войны. С 1714 года он служил в Адмиралтействе. Впоследствии (уже после смерти Петра) был губернатором Москвы. Интересно, что его сын Иван стал президентом Адмиралтейств-коллегии.

В январе 1715 года последовало распоряжение об урегулировании берегов Невы и создании "набережной улицы" от Адмиралтейства до Почтового двора. В петровское время многие распоряжения быстро претворялись в жизнь. И уже в 20-е годы можно было пройти по мощеной чистой улице, застроенной домами в "красную линию" лицом к Неве. "Весь берег... укреплен деревянной набережной из нескольких тысяч... свай, за которыми все будет засыпано," — пишет один из иностранцев.

Так оформилась "прабабушка" современной Дворцовой набережной. Правда, тогда она не имела названия. А пологий берег, не очерченный, как ныне, гранитной набережной, имел изгибы. Да и дома, стоявшие на ней, совсем не походили на сегодняшние, создающие неповторимый облик одной из красивейших набережных Петербурга. Потребовалось много времени, чтобы этот уголок города приобрел современный вид.

Создателями Дворцовой набережной были мастера-каменотесы, архитектор Александр-Невской лавры, глава Конторы строения набережных Невы художник-декоратор Игнацио Лудовико Росси (1705-1780) и инженер Г. И. Насонов. "Веерообразные" типовые спуски проектировал зодчий Ж.Б.Валлен-Деламот. В строительстве набережных принимал участие

Но важно, что начало набережной было положено в первые годы существования нашего города. Традиционно считается, что нарядный пышный Зимний дворец, построенный Ф.Б.Растрелли, определил парадное "лицо" набережной. Однако представляется не менее значительным фактом строительство здесь петровского Зимнего дворца. История его достаточно интересна.

Для любознательных:

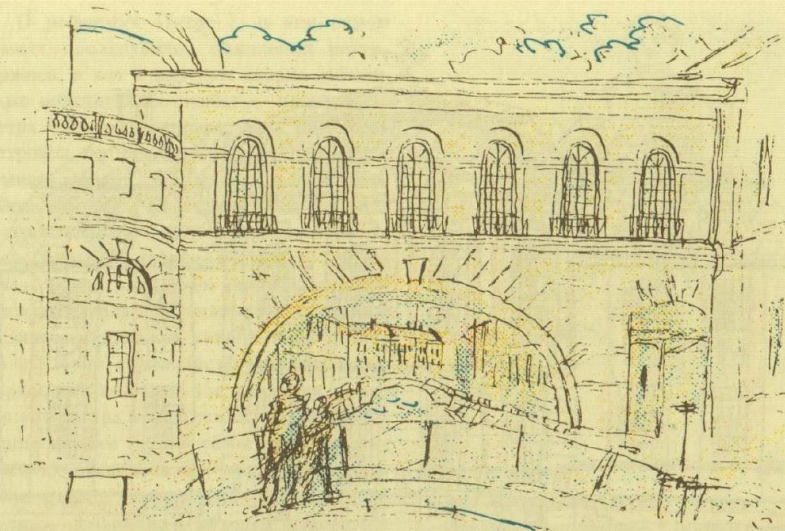
Кочедамов В.И. Набережные Невы. М.: Л., 1954.

Вяземский С. Дворцовая набережная. // Блокнот агитатора, 1972. №18-19.

Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991.

Кани П. Прогулка от Летнего дворца до Зимнего дворца по Дворцовой набережной Санкт-Петербурга. СПб, 1996.

и архитектор Ю.М.Фельтен. К Дворцовой набережной относились с большим вниманием, застраивали прекрасными зданиями, благоустраивали. В конце XIX столетия замостили торцами, позже покрыли асфальтом; в 90-е годы XX века участок тротуара перед зданием Зимнего дворца посадили в 1952 году.

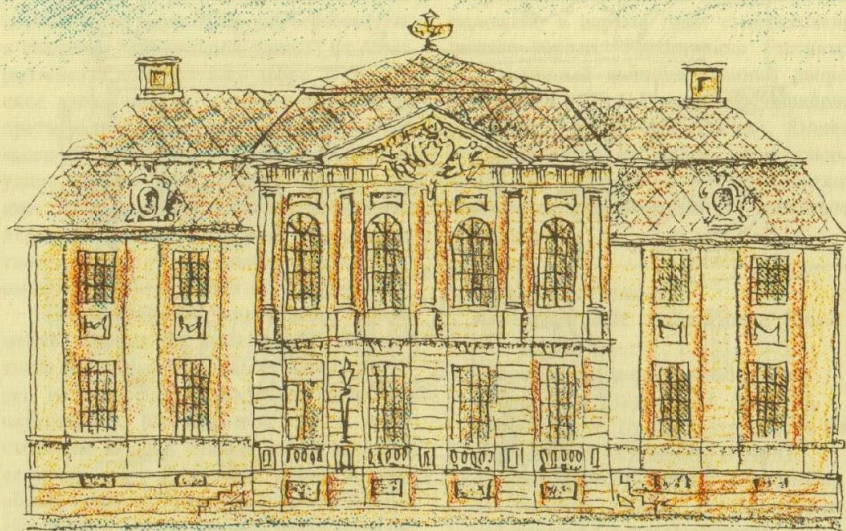
ОСТАНОВКА: У ЗИМНЕЙ КАНАВКИ НАПРОТИВ ЭРМИТАЖНОГО ТЕАТРА

Вскоре после завершения строительства Адмиралтейства участки земли за домом Ф.М.Апраксина были отданы корабельным мастерам. Среди них один принадлежал Петру Михайлову (так частенько называл себя царь-корабел). На этом участке напротив строящегося Петропавловского собора и Петропавловской крепости (территория современных домов № 32 по Дворцовой набережной и № 33 по Миллионной улице) и возводят первый зимний дом для Петра I. Около него началось строительство домов для других петербуржцев. По некоторым сведениям, рядом с царем поселился известный корабельный мастер Феодосий Моисеевич Складев. Хотя и иностранцы отмечали, что "вокруг его царского величества, а именно на соседних улицах, живут больше немцы, а не русские".

В 1711 году вместо первого царского дома возводится первый дворец — каменный, двухэтажный. Многие исследователи города склоняются к мнению, что его архитектором был Доменико Трезини. Очень был похож этот дворец на "образцовый дом для именитых": небольшой по размерам, скромный по убранству. Комнаты были

обставлены без лишней роскоши, но удобно. Западноевропейская мебель, шпалеры, живописные полотна... На картинах — море, на шпалерах — батальные сцены, мифологические сюжеты...

Возможно, именно в этом дворце праздновали свадьбу Петра I и Екатерины Алексеевны (будущей императрицы Екатерины I). Это была удивительная свадьба! После многих лет совместной жизни — венчание. Имея двух дочерей (Анна родилась в 1708 году; Елизавета — в 1709), предстать женихом и невестой! Более того, это был вызов обществу: царь официально женился на женщине незнатного происхождения, которую датский посланник Юст Юль называет "наложницей", "царской любовницей". Скандальная история, но упрямый самодержец и здесь пошел против традиций царских дворцов. Свадьба праздновалась пышно и, главное, не в первопрестольной, а в новом городе. Это и определило его значение как главного города России. На венчание обязаны были приехать из Москвы и послы, и родовитые бояре. Так Петербург превращался в столицу.

По указу царя в 1716—1718 годах архитектор Г.-И. Маттарнови строит новый дворец. Семь лет жизни Петра I связаны с ним. Для царя это были годы свершений многих задуманных дел, но в то же время они принесли и много огорчений. Потеря наследников престола: царевича Алексея и малолетнего царевича Петра... Ушли из ближайшего окружения друзья: кто умер, кто вышел из доверия. Даже с А.Д. Меншиковым прервались доверительные, близкие отношения. Кроме того, начались недомогания. И наконец, последний удар нанесла измена любимой жены. Царь жестоко расправился с виновником личных неприятностей: Виллиму Монсу отрубили голову на Троицкой площади. Спустя два месяца в ночь с 28 на 29 января 1725 года умер и сам Петр I.

По-разному отнеслись к смерти Петра его приближенные. Кто-то искренне горевал у гроба самовластного господина, а кто-то уже строил свои планы на будущее. Но понимали все: умер царь-реформатор, неординарный царь. И для того чтобы увековечить память о нем, К.Б. Растрелли снимает посмертную маску, обмеряет

размеры тела. (Позже они будут использованы при создании “восковой персоны”, которая и хранится в новом музее — Зимнем дворце Петра I.) А спустя столетия в наши дни скульптор М. Шемякин использует эту восковую маску при создании памятника Петру I, который установлен на территории Петропавловской крепости. У смертного одра императора И. Никитин рисует его портрет (находится в Русском музее).

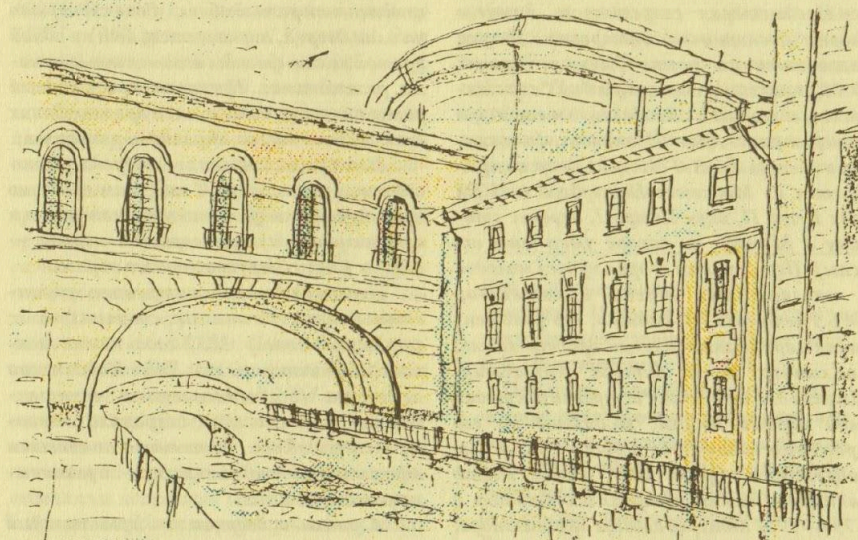
В новом, строящемся дворце была устроена “Погребальная зала”. На-бальзамированное тело усопшего императора 40 дней находилось в доме. В это время в недостроенном Петропавловском соборе спешно возводили часовню для погребения царя. Похороны Петра I были обставлены пышно. Черная ткань на лестнице дворца, на лошадях, на рукавах гвардейцев... Еловые ветви вдоль всего последнего пути императора... Гвардейцы со знаменами и факелами образовали на льду Невы живой коридор... И толпы петербуржцев: кто с сожалением, кто с тайной радостью провожали царя-преобразователя.

О реформах Петра I, о нем самом помнят последующие поколения петербуржцев, а вот о царском дворце забыли. Даже царствующие особы — племянница Петра I Анна Иоанновна, дочь Елизавета Петровна не позаботились о сохранении Зимнего дворца. Проживали в нем гвардейцы, актеры... Екатерина II отдает указ о строительстве Эрмитажного театра на месте бывшего дворца. Казалось, дворец исчез. Долгие годы о нем напоминало лишь название канала — Зимняя канавка (прежде — Зимнедворцовый канал). В 80-е годы XX столетия специалисты-искусствоведы и археологи во время обследования Эрмитажного театра (перед ремонтом старинных зданий нашего города обязательно проводится их обследование) обнаружили, что Д. Кваренги — создатель Эрмитажного театра — сохранил некоторые помещения петровского дворца, включив их в здание театра. Реставраторы взялись за дело. И вот, стоя на берегу Зимней канавки, мы можем увидеть восстановленный фрагмент последнего жилища основателя города.

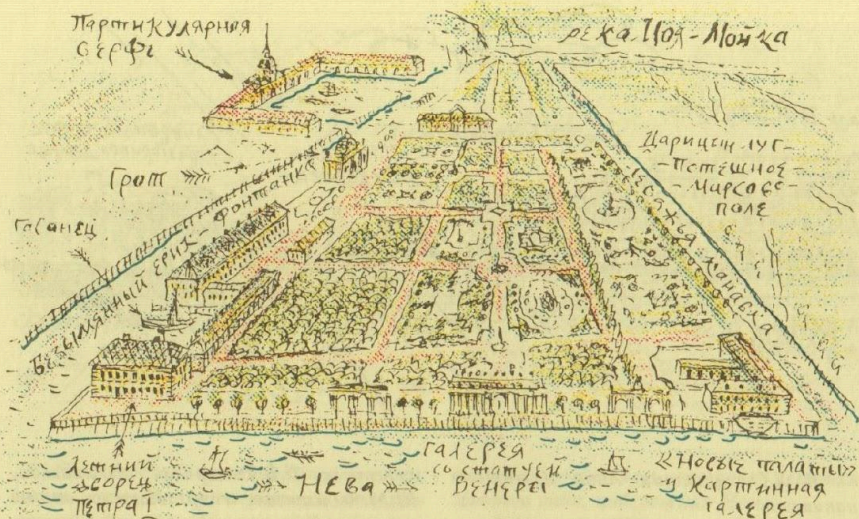
Для любознательных:
Посетите экспозицию “Зимний дворец Петра I” (Дворцовая набережная, д.32).

Анисимов Е.В. Время петровских реформ. СПб, 1989.

В 80-е годы XX века эрмитажные архитекторы Г.В. Михайлов, В.К. Галочкин выдвинули и отстаивали идею сохранения

фрагмента петровского дворца в фасаде Эрмитажного театра. Ремонтные работы осуществляли финны.

ОСТАНОВКА У ЛЕБЯЖЬЕЙ КАНАВКИ

Лебяжья канавка — канал, соединяющий Неву и Мойку, отрезает остров-сад. За Лебяжьей канавкой вдоль Невы отрезок Дворцовой набережной упирается в другую водную дорожку города — Фонтанку. В петровское время не было современной широкой прибрежной полосы, невяская вода вплотную подходила к границе первого в нашем городе сада. И к саду можно было добраться только по воде. Это не простой сад — царская загородная резиденция — Летний сад. Поедставим себе ясный день 20-х годов XVIII века. Свежий ветер надувает паруса, ритмично поднимаются и опускаются весла гребцов... Многочисленные лодки, проносятся к причалу Летнего сада. Из них выходят нарядные дамы и господа...

Царь велел прибыть на праздник. Гости расходятся по саду, любуются и удивляются... Прямые как стрелы дорожки; низенькие молодые деревья, подстриженные необычным образом; в боковых аллеях-лабиринтах статуи; струи бьющей вверх воды — фонтаны... Все это поражает московских бояр. А иностранцев удивляли другие диковинки: морж в фонтане; зверинец, где бегают лисицы, сверкает глазами рысь, скалит зубы волк; обыкновенные

фруктовый сад и огород, которые начинались за парадной частью. Недаром царь свой любимый Летний сад называет "огородом".

Что может удивить нас в этой части города? Пожалуй, символичность расположения первых сооружений города. На главной "перспективе" Санкт-Петербурга — Неве на противоположных берегах симметрично стоят Летний дворец и домик Петра I, Петропавловский собор и Зимний дворец Петра I. Этот своеобразный четырехугольник — "костяк города".

Летний сад играл немаловажную роль в жизни петровского Петербурга. Здесь проводили ассамблеи, праздновали победы, знакомились с мифологией, вели разговоры с царем, учились этикету. В современном облике Летнего сада сохранились лишь "отголоски" того, старинного. Шли годы. Старели и гибли деревья, разрушались сооружения, менялась мода... В 1777 году одно из крупнейших наводнений погубило сад, созданный в первой трети XVIII века архитекторами Ж.Леблоном, И.Матвеевым, М.Земцовым и мастерами садово-паркового искусства — Я.Розеном, И.Сурь-

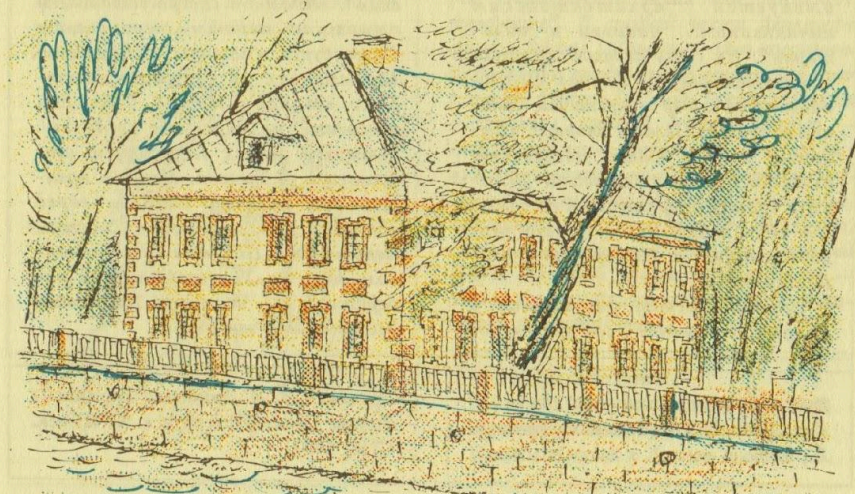
миным, К.Шредером. Застройка города "отобрала" у прежнего сада и часть земель. (К 1725 году он включал территории, занятые теперь Михайловским—Инженерным замком и Михайловским садом.) Был поврежден сад и во время Великой Отечественной войны: в результате артобстрелов пострадал дворец, погибло несколько вековых лип. Петербуржцы тоже внесли "вклад" в изменение облика старинного уголка нашего города: около 250 уникальных скульптур (в основном, работ итальянских мастеров конца XVII — начала XVIII вв.) украшали его, превращая его в "музей под открытым небом". В наши дни сохранилось около 90 статуй. Часть из них "переехала" во дворцы или музеи. (Так, например, мраморная богиня во второй половине XVIII столетия "переехала" во дворец князя Потемкина-Таврического, и ее стали называть "Венера Таврическая". Сейчас она в экспозиции Эрмитажа.) А в 1980-е годы был совершен акт вандализма: несколько скульптур погибли от рук хулиганов. По-видимому, молодые люди подобно варварам не осознавали ценности скульптур, не чувствовали их красоты, не понимали, что от их рук гибнет часть всемирного культурного наследия.

Среди бесценных памятников петровской поры можно назвать Лебяжью

канавку и Карпиев пруд. Созданные в первые годы существования сада, они сохранились до наших дней. Преймней осталась строгая линия планировки сада.

Летний дворец — памятник истории и культуры первой четверти XVIII века. Поражает, что дворец Петра I более походит на дом горожанина, чем на царское жилище! Возволили его в 1710—1712 годах на берегу Безымянного ерика (так называли тогда нынешнюю Фонтанку) по проекту архитектора Доменико Трезини. Петр I уважал добросовестного и трудолюбивого мастера, но это был неизвестный в других странах зодчий. А новому столичному городу требовалось завоевать престиж в Европе. Для этого нужен был именитый мастер.

Царь приглашает зодчего Андреаса Шлютера (1661—1714), создателя Берлинского дворца, работавшего в Германии и Польше. И фасады здания, задуманного Д.Трезини как "образцовый дом для именитых", оформляет А.Шлютер. 29 прямоугольных барельефов (на мифологические темы) аллегорически прославляют победы России в Северной войне. Так дворец становится памятником архитектуры и монументальной скульптуры первой четверти XVIII века, памятником архитекторам, скульпторам и мастерам-строителям, его создавшим, памятником Северной войне.

Доменико Джованни Трезини родился около 1670 года в Швейцарии неподалеку от Лугано. Происходил из старинного дворянского рода. Получил образование на родине, совершенствовал искусство в Италии, а работал в чужих странах. Четыре года провел в Дании. В Копенгагене в это время возводились крепости. Трезини оказался если не участником, то свидетелем сооружения новых укреплений. Русский дипломат А.П.Измайлов «открыл» молодого архитектора и с разрешения Петра I пригласил его в Россию. В заключенном договоре Трезини именуется «архитектонским начальником... цивилии и милитарии». Он стал первым архитектором Петербурга. Строил Петропавловский собор и крепость, Летний и один из Зимних дворцов, Почтовый двор и здание Двенадцати коллегий... О деятельности Доменико Трезини современники говорили: «он один имеет работ больше всех обретающих в Петербурге архитекторов».

Этот мастер разработал и претворял в жизнь план регулярной

застройки Петербурга, по которому Нева — главная «перспектива» города, центр — на Васильевском острове. Доменико Трезини предполагал, что петербургские дома будут смотреть на воду, стоять «в красную линию», а их фасады скромно, но на «европейский манер» украшены. С этой целью архитекторы Д.Трезини и Ж.Леблон разработали типовые — «образцовые» дома для горожан. Именно Трезини предложил ровную линию одноэтажных и двухэтажных домов «прорезать» острокопными шпильями храмов. Далеко не все реализовано из плана архитектора, но во многом благодаря его деятельности возник неповторимый облик старинного Петербурга.

Д.Трезини много внимания уделял обучению молодых русских архитекторов. Среди его учеников был М.Земцов. После смерти Петра I архитектор преподавал в Сухопутном шляхетском корпусе.

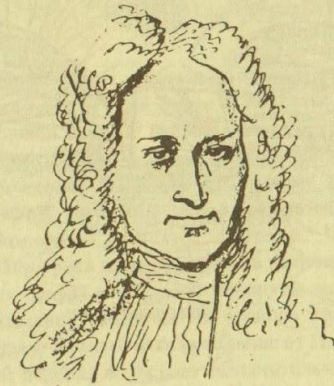
В 1734 году Доменико Джованни Трезини (или, как его называли в Петербурге, Андрей Якимович) умер. Его похоронили на Сампсониевском кладбище. Со временем кладбище ликвидировали. Сейчас на его месте сквер и станция метро «Выборгская». Недавно в сквере установлен памятник первым строителям Петербурга (авторы В.Бухаев и М.Шемякин). В подземном вестибюле станции метро «Невский проспект» на барельефе среди выдающихся зодчих Петербурга изображен и Д.Трезини. Именем архитектора названа площадь перед Николаевским мостом — мостом Лейтенанта Шмидта (в собственном доме на Университетской набережной, 21, последние годы своей жизни провел зодчий).

Для любознательных:
Овсянников Ю.М. Доменико Трезини. Л., 1989.

Лисаевич И. И. Доменико Трезини // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб, 1997.

И конечно, этот Летний дворец хранит память о Петре I и его семье, а также о некоторых сподвижниках Петра (с 1934 года здесь находится музей, посвященный эпохе Петра I). Во дворце есть токарная мастерская. Не правда ли, странно: в доме царя токарные станки! Однако в конце XVII — начале XVIII века токарное дело было развлечением монархов. И Петр I с удовольствием показывал свое мастерство. А еще в этой токарне работал непревзойденный мастер А.К.Нартов. Память об этом изобретателе, механике, талантливом человеке тоже хранит Летний дворец.

Андрей Константинович Нартов (1693 — 1756) — «личный токарь Петра I», который впоследствии заведовал мастерскими Академии наук. Нартов придумал приспособление к токарному станку — суппорт, который держал деталь. Спустя почти сто лет после этого изобретут такое устройство в Англии. Петербургский механик создал токарно-копировальный и вишторезный станки, предложил новые способы отливки пушек, придумал огнестрельную батарею из 44 мортирок, оптический прицел. А.К.Нартов написал книгу «Ясное зрелище машин», где рассказал об устройстве и действии разных станков.

Барельеф «Триумф Нептуна и Амфитриты» является своеобразным обобщением всех прочих барельефов Летнего дворца. Его главная идея — прославление морского могущества России. А.Шлютер, по-видимому, успел сделать только эскизы и маленькие восковые фигуры нескольких барельефов. Он внезапно умер в мае 1714 года. Претворяли в жизнь его идеи берлинский мастер Морберг и русские ученики «скульптурного дела».

Десюдепорт над южным входом во дворец «Победоносная Россия» или «Минерва с трофеями». В средней части барельефа фигура Афины (Минервы). Она восседает на барабане, придерживая левой рукой щит с головой Медузы Горгоны. За спиной богини постамент, увитый дубовой ветвью — знаком воинской доблести. Два пухлых путти возлагают на него императорскую корону. В композиции барельефа — знамена, штандарт с андреевским флагом, копыя, колчаны... Главная идея барельефа — царский дворец охраняет Афина; победы России — основа величия России, корона которой вознесена на постаменте.

Для любознательных:
Монументальная и декоративная скульптура Ленинграда. Л., 1991.
Посетите музей в Летнем дворце.

